

ПАВЕЛ ФРОМ

ИНФЕРНО

Annotation

Фантастическая повесть от третьего лица. Космический старатель скрывающий свою личность после смерти отца, сталкивается с послем доброй воли. Он должен доставить ее на блуждающую в космосе планету и столкнуться с древним злом. Это билет в один конец, но по ходу действия всплывают интересные подробности.

Инферно... Глава 1. Прибытие

... Дон 9-17, — ответьте!

Раз... два... три....

... Дон 9-17, — ответьте!

Раз... два... три....

... Дон 9-17, — ответьте!

Ровно три секунды. Стандартный период экстренного позывного....

... Дон 9-17, — ответьте!

Отсчитав последние три секунды, Пол открыл глаза. Темно....

В нос сразу ударил запах гари. Затылок жутко ломило от боли, глаза слезились. Он кое как прокашлялся.

— Дон 9-17 на связи! — на сколько можно внятно ответил он.

... Дон 9-17 — ответьте!

— На связи!

... Дон 9-17 — ответьте!

— Черт, да здесь я!!! — Он перешел на крик, но снова закашлялся, надыхавшись дымом.

Пол поднял руку. Устройство ввода на его предплечье сильно пострадало. Индикатор мигал красным цветом.

— Замечательно... игра в одни ворота. Ладно, не привыкать!

Он пошарил рукой рядом с собой. Шлема не было, только перчатки. Пальцы кровоточили, и он не стал надевать их. Движения отзывались болью.

- *Боль — это хорошо. Боль — это замечательно!* — Всплывали из памяти слова инструктора по выживанию... — Если чувствуешь ее, значит преамбуляторы не ввели обезболивающее, и травмы незначительны. Шансы выжить резко возросли, курсант....

Пол встал. Боль дикая. Колени, спина, голова... все так знакомо.

«Дон» лежал на боку, грузовой отсек был открыт, внешняя кабина разбита. Машина медленно возгоралась, чадя черным дымом. Подволакивая ногу, почти на ощупь, Пол забрался в отсек. Вырвав из стенки красный шнур, он с силой дернул за него. Грузовой отсек с треском отстрелился от корпуса. «Дон» накренился, оставшись без балласта и внешняя кабина глухо уткнулась в грунт. Пол вывалился наружу и поторопился к разбитому фонарю. Выбив аварийную панель, он вырвал из-под обшивки большой кейс и повалился на землю. Вскрыв аварийный комплект, он первым делом вживил себе гармонизатор и подключил скафандр к корабельной сети. Зарядка пошла, хоть и не так быстро. Его вырвало. Чертова штуковина начала действовать.

Глотнув кислорода из маски, он выровнял свое дыхание. Боль постепенно проходила. Теперь он мог думать. Вокруг темно, машина в огне, и никого. Только скалы.

Пол встал. Экран «стервятника» показывал красную точку в паре метров от него.

— Черт... Блекборн! — выругался он.

Основное назначение «стервятника» — отыскивать трупы людей. Не очень этично, но в условиях далекого космоса, стандартный баллон смеси, фильтры, или шлем, снятый с трупа сородича — продляют жизнь. Пол вскрыл разбитый фонарь кабины. Блекборн был мертв, конкретно мертв. Его тело прошило осколками обшивки. Шлем и летный скафандр уже не восстановить. Зрелище не из приятных.

— Эх, Эдди... говорил я тебе, да все видно зря. Сидел бы в основной рубке, может жив бы сейчас был. Вот она твоя звездная романтика...

Заботливо вынув труп из кабины, Пол дотянулся до панели и сломал пломбу на пульте. С хлопком новогодней петарды, аварийный маяк разорвал свою капсулу где-то в хвосте машины, взвился в небо и исчез за темными облаками.

— *Вот и все* — подумал Пол. Три долгих года этот маленький переделанный тральщик был родным домом для них с Блекборном. Теперь ни дома, ни друга.

Пламя все больше пожирало машину. Пол хотел забрать кое-какие вещи, но не решился. Контузия постепенно проходила, в голове прояснялось. Вцепившись в кейс, он оттащил его за ближайшую скалу, метрах в тридцати от «Дона». Если верить «стервятнику» Эдд погиб примерно тридцать минут назад... не успел остыть.

Сам Пол при падении сидел в пассажирском отсеке. Выбраться самостоятельно он не смог бы, так как потерял сознание сразу после удара. Значит, кто-то помог. Он снова глотнул кислорода... Память постепенно возвращалась к нему. Ровно на столько, на сколько отступала боль. Во втором отделении кейса было два комплекта выживания. Но один из них они с Эддом заменили оружием. Пол вообще не любил случайностей, и оказался прав. Оружие сохранилось. Шансы выжить снова возросли. Только вот кислорода в атмосфере было маловато. Пол надеялся, что внизу, в долине его будет больше.

— *Так... был пассажир! Посол, кажется.... Да, все верно, посол!*

В памяти сразу всплыли последние события. За неделю, за день, за час. Пол подобрал ноги, взвел оружие и передвинулся в тень. Рядом могли быть враги. Те, кто сбил их корабль. Но «стервятник» молчал. Стараясь не шуметь, он одел поверх скафандра разгрузочный жилет, опустошил кейс и растолкал припасы по карманам. Гармонизатор уже почти занял свое место под печенью, но все еще перемещался. Времени оставалось мало. Нужно было найти безопасное место часа на два. Пол огляделся. Падая, «Дон» снес пару острых скалистых шпилей, на их месте должны остаться расщелины. Сообщения в наушнике все повторялись и повторялись без изменения. Невозмутимый, бесполоый голос интерпретатора повторял одно и то же. Пол лез вверх по скале, оставляя кровавые отпечатки пальцев на каждом уступе. Но подъем оказался не слишком тяжелым. Перемахнув через край, он скатился в каменную ложбину. Ветер сюда не задувал, а снизу его не было видно. Отлично! А главное вовремя.

Резкая боль внизу живота заставила сжать зубы. Гармонизатор наконец встал на место и закрепился.

— Ну, вот и все... баньки, — процедил он сквозь зубы.

В следующее мгновение второй пилот «Дона» отключился.

Глава 2. Пробуждение

Пол спал беспокойным сном. Ему снился Блекборн. Собственно, это с его легкой руки Павел Холодов стал Полом Айсманом. Эдди забавляла эта аналогия с холодом. Павел не был в восторге, но работать приходилось все больше в англоязычной компании и новое имя быстро прижилось. Так удобнее. Работа горняка не сахар, но крепкий коллектив и здоровый мужской юмор делали жизнь куда стабильнее, чем на большой земле. И все бы было хорошо, если бы не этот злосчастный посол....

Болезненный сон прервался на полуслове. Пол не успел закончить мысль. Наступил рассвет. Прошло два часа с момента отключки. Боли почти не было, руки зажили, от ранок остались белые рубцы. Но и они скоро рассосутся. Колено не болело, дышать стало значительно легче. Но все же кислорода в атмосфере не хватало для человеческого организма. Пол с сожалением оглядел останки «Дона», снова уселся на камень и включил связь. Сообщение изменилось. Холодный голос интерпретатора теперь диктовал следующее:

— Дон 9-17, сигнал маяка зафиксирован! Соединение установлено. Немедленно переключитесь на закрытый канал....

Слушать дальше Пол не стал. Он вскрыл аварийный ретранслятор и вывел его на прием. На экране всплыло сообщение. Теперь в ушах звучал грубоватый голос военного:

.... Дон 9-17, внимательно прослушайте сообщение! Вы находитесь в зоне боевых действий. Вы глубоко в тылу врага. С этого момента вы мобилизованы на военную службу. Согласно уставу флота вы обязаны подчиниться....

Пол сплюнул на землю и выругался отборным русским матом.

— ...ваша задача обеспечить прикрытие послу доброй воли и доставить его в точку назначения любым способом и в кратчайшее время! Повторяю, любым способом....

Голос стал тише и взволновано продолжил:

.... Пол, Эдди, ваши руки полностью развязаны. Началась война, нас истребляют! Без предупреждения, без ультиматумов, понимаете!? Посол — это наша надежда. Силы пока равны, но они напирают на дальние колонии. Приложите все усилия. Эти переговоры очень важны....

Сообщение оборвалось.

— Замечательно! — воскликнул Пол в сердцах. — Вот это футбол так футбол! И мячик тут — конечно я!!!

Сняв стресс сухим пайком, Пол Айсман вскрыл второй. Покончив и с ним, он, наконец успокоился. Двигаться все равно нужно. А на этой планете есть только одна более или менее родная душа. Что там с заданием — Пол еще не решил, но разыскать ценного пассажира все же стоило. И побыстрее. Кинув прощальный взгляд на труп Блекборна, он двинулся в путь.

Прошло около часа, прежде чем «стервятник» подал голос. Пол спускался по извилистой узкой тропинке между скал, когда на экране мелькнула точка. Он вернулся на несколько шагов назад и замер. Вспышка повторилась. Он тут же изменил направление и перелез через пару остроконечных валунов. Осмотр местности ничего не дал, но на шкале появилось расстояние: 200 метров.... 205 метров.... 210 метров.... Цель удалялась со скоростью примерно метр в секунду. Пол прикинул свои силы. Ему придется двигаться в два раза быстрее. По камням, через расщелины и валуны. Но выбор был не велик. Он, удрученно вздохнув, двинулся вперед. Дыхалки не хватало, пот бежал ручьем. Благо охлаждение

скафандра работало отлично. Он надел маску. Кислорода почти не осталось, и экономить его не было смысла. Были еще активные фильтры, но их надо было поберечь.

Энергии прибавилось. Гравитация здесь оказалась ниже стандартной. Это позволяло делать более длинные прыжки и легче маневрировать. Кроме того, груз за плечами тоже казался легче. Это немного, но радовало. Айсман вошел в свой ритм и набрал скорость. Однако преследование закончилось так же быстро, как и началось. Он вовремя заметил край скалы и резко остановился, балансируя на носочках. Обрыв.... Он осторожно глянул вниз. Метрах в ста, под ним начиналось редколесье. Скал больше не было. До самого горизонта простиралась холмистая долина. Внизу различалось какое-то движение. Пол вскинул оружие и глянул в прицел.

— Так вот ты где... — пробормотал он, отыскав среди зелени белую фигурку. Однако она странно себя вела. Фигура оживленно махала руками отходя спиной к ближайшему валуну. Пол немедленно зафиксировался. Перепрошитый чип его скафандра позволил телу на время стать монолитом. Животные, похожие на огромных земных пантер загнали посла в угол. Двое спереди и одно за спиной. Размышлять о намерениях было некогда. Три точных, неярких вспышки отняли три жизни.

— Умные твари, — отметил для себя Айсман. — Прости меня, Господи.... упокой их души.

Посол беспорядочно озирался, пытаясь понять, что происходит. Пол встал во весь рост и помахал рукой. Фигурка внизу неуверенно махнула в ответ. Пока он искал глазами место для спуска, она резко ускорила и пропала в ветвях.

— Эй... куда!? — завопил, было, Айсман, но ее уже не было видно.

Он снова выругался. Вздохнул, и начал долгий спуск вниз. Впрочем, последние двадцать метров он пролетел без усилий. Сломав спиной одно из деревьев, он относительно мягко приземлился. Скафандр горняка по праву считался самым надежным среди доступных. Даже армейские штурмовики не были так защищены. Правда, подвижность он с непривычки здорово ограничивал. Пол быстро проверил снаряжение и двинулся в путь, следуя за яркой точкой на мониторе. Только задержался на секунду, чтобы рассмотреть убитых тварей.

— Жуть... — его передернуло. — Приснится же такое! Лучше бы я спал.

Облизав пересохшие губы, он снова перешел на бег. На влажной почве редколесья легко читался недавно оставленный след. Удобная рукоять переделанного молота, сжатая в руке, придавала уверенности. Таких пушек в их бригаде было только две. Одна у Пола — большая, а вторая у Блекборна — но поменьше. Чем только не приходилось заниматься между вахтами, чтобы не сойти с ума.... Эдду пришла идея разобрать пару неисправных, безынерционных молотов ради интереса. Горнодобывающая компания хорошо снабжала своих старателей, и всякого лома в слесарках было горой. В идеале, рабочий молот выдавал направленный импульс, на пути которого в горной породе происходил сдвиг на молекулярном уровне. Оставалось только зацепить ее тралом и выдернуть готовый к переработке стержень. Слово пробку из бутылки. За месяцы импровизированного соревнования, Блекборну удалось уменьшить рабочую схему более чем в пять раз. Но зато Айсман, (он же Холодов), добился уменьшения пучка и практически свел рассеивание импульса к нулю. К сожалению, создать третью модель они не успели....

По пути пришлось успокоить еще пару беспокойных животных. Он бежал до тех пор, пока не услышал подозрительный шум. Он с ходу рухнул на землю, и пополз на звук. «Стервятник» распознал пять объектов. Один из них — посол, остальные соответственно —

не посол. Точки синие, не яркие, следовательно — не живые. Однако же двигаются и довольно резво!

Пол приготовился. Теперь в прицеле, кроме белой фигуры были и темно-синие. Они скрутили ее, повалив на колени, и обильно поливали какой-то пеной. Вот и настоящий враг...

— Мобилизация, говорите? Ладно, постреляем... — Пол вытер вспотевшие пальцы.

Четыре точных выстрела их не остановили. Пол перешел на беспорядочную стрельбу. Сердце бешено колотилось. Молот бил точно и бесшумно. К счастью, он смог уложить всех до того, как его заметили. Когда последний враг упал, он перевернулся на спину и отдышался. Дышать и, правда, стало легче. В долине кислорода было больше, но запах плесени все портил.

Пригнувшись к земле, короткими перебежками, он двинулся вперед. Сблизившись с первым трупом, он внимательно осмотрел его. Опасения подтвердились, это были не люди! На земле валялись уничтоженные им антропоморфные дроиды. Нестандартные, странные, но без сомнения искусственно созданные. Обшарив полянку, Пол собрал оружие и бегло изучил его. Как что работает — понял сразу. Собрал магазины в свою сумку и переместился к послу.

Белая пена затвердела и надежно удерживала своего узника в скрюченном положении. Посла похоже готовили к транспортировке. Оставалось придумать, как безболезненно удалить пену с тела. Но, кроме острого ножа под рукой ничего не было. Оттащив затихшего посла в кусты, Пол спрятал разбитых дронов в овраге. Странно, но активных маяков на них не было. Он проверил все дважды — никакого сигнала. Затем вернулся к послу.

С большой осторожностью прорезав фиксирующую пену, он уперся ногами. С громким, неприятным хрустом плотный материал, поддался. Большая часть парадного одеяния прилипла к пене. Кое-где оно было прорезано ножом. Оставалось только выдернуть посла наружу, что и было сделано.

Глава 3. Посол доброй воли

— Однако.... — Пол чуть не присвистнул от удивления.

Он бегло оглядел открывшееся ему нечто. Под бесформенным балахоном скрывалось настоящее сокровище! Но прежде, чем он успел сказать что-то еще, посол ледяным тоном заявил:

— Вы только что сорвали возможные переговоры! Кто просил вас вмешиваться!?

— Вот тебе и спасибо... — он вытер ладонью взмокшее от пота лицо.

— Вам есть что возразить?

— Да, — так же холодно и твердо ответил он.

— И что же?

Пол подался вперед:

— За последние семь часов, я потерял друга, корабль, и испытал уйму сомнительных ощущений. А еще меня мобилизовали в армию, и засыпали кучей приказов. Да, еще я случайно узнал, что идет война и убил несколько не очень приятных тварей. И, чувствую, что убью еще! Достаточно аргументов?

Он говорил жестко, четко и зло. Как никогда ранее.

— Вполне, — прохладно ответила она.

Посол оказался женщиной. Ее верхняя парадная одежда сильно пострадала, остался только скафандр. Пол не видел такого раньше. Гладкий, блестящий, абсолютно белоснежный. Отлит точно по телу носителя из плотного глянцевого материала с гибкими вставками. Ничего лишнего.

— У вас есть оружие? — Уже более спокойно спросил Пол.

— Его нет.

— Берите!

— Я посол доброй воли, мне по статусу оружие не положено. Оставьте себе.

— Вот так значит... — Он потер уставшие глаза и глотнул воды из фляги. Мысли в голове теснили друг друга и от этого она просто раскалывалась. Раздражение, не свойственное ему ранее, Айсман старательно подавлял.

— Я не профессиональный солдат и не имею большого опыта. Только расширенный курс выживания.... Я старатель.

— Мне это известно, — подтвердила она.

— Без дополнительного кислорода я долго не протяну. Шлем утерян. Гармонизатор изменит обмен веществ, но этого хватит примерно на неделю....

— У меня нет недели! — заявила она. — Максимум через 36 часов я должна быть в точке назначения и это не обсуждается.

Пол снова подавил раздражение. Его жесткий взгляд не мог пробить тонированное забрало, но очень хотелось взглянуть в ее глаза.

— Кажется, мы плохо понимаем друг друга.

Она коснулась пальцами шлема, и он плавно разделился, выставляя лицо посла в лучшем свете. Конечно же, это было специально продумано. Шлем Старателя куда проще. Его нужно снимать, рискуя лишиться ушей из-за дубовых уплотнителей.

— Так лучше?

Пол наткнулся на не менее твердый взгляд серо-голубых глаз. Пристальный и

беспристрастный, как у всех переговорщиков. Он давно вырос из желания играть в гляделки. Вместо этого он критически изучал ее лицо, выискивая изъяны. Но оно было на удивление правильным и даже приятным. Сложилось впечатление, что негативные эмоции никогда не посещали посла. В прочем, как и радостные.... Ровная, чистая кожа, аккуратная линия чуть припухлых губ, прямой, немного вздернутый нос, и глубокие как небо глаза, обрамленные длинными светлыми ресницами. Они вселяли покой и умиротворение, заставляя забыть о тревогах. Но были такими холодными....

— Вы прожжете во мне дырку, — Неожиданно мягко произнес он. — Это неприемлемо.

Она плавно отвела взгляд, не принеся должного воздействия.

— Итак, без кислорода меня хватит на неделю. Ждать чуда, сидя на месте — глупо.

Каковы шансы на ваших переговорах?

— Пятьдесят на пятьдесят, если прибуду вовремя.

— А если нет?

— Смысл переговоров теряется.

— Почему?

— Нас истребят, — спокойно ответила она.

— Это я уже слышал....

Пол взглянул на экран «стервятника». В радиусе пяти километров все было чисто. Посол смиренно сидела напротив, поджав к груди колени.

— Дон 9-17 — мой позывной. Но связь у меня работает только на прием.

Он показал ей руку с разбитым устройством. Она кивнула.

— Анна.

Пол кивнул.

— Есть хотите?

— Нет.

— Как знаете. Так куда нам?

Анна, не задумываясь, вытянула руку:

— Около двухсот километров на северо-восток.

— Не близко....

Она лишь пожала плечами.

— Ну, тогда, двинули потихоньку!

Анна легко встала на ноги, повернулась на пятках и зашагала вперед. Пол покачал головой, взвалил на себя часть трофеев и двинулся следом.

— Только, пожалуйста, держитесь в зоне видимости!

Глава 4. При чем тут Майя?

Шли молча. Анна в своем ослепительном скафандре бросалась в глаза издалека. Но, с другой стороны, она здорово выделялась на фоне блеклого пейзажа и не исчезала из виду. Первые минут сорок, Пол опасался преследования и останавливался каждые пять минут, чтобы прислушаться. Затем быстро нагонял Анну. Но признаков погони не было. Шли молча. Анна, словно локомотив, следующий по рельсам, уверенно двигалась вперед. Пол же напротив, старался шагать тише и экономил силы, постоянно озираясь. Изредка он приседал в подходящем укромном месте и бегло осматривал местность через прицел. Выжидал несколько секунд, отпуская Анну подальше, и снова передвигался. Так продолжалось часа три. Наконец, когда они дошли до берега небольшой реки, Пол устроил привал. Анна, убежавшая метров на сто вперед, неохотно вернулась.

Пол взмок от пота. Благо короткая стрижка позволяла ему одним движением смахнуть надоедливые капли. Хотелось пить, но он экономил воду. Анна, глядя на него, присела у самой воды. Зачерпнув ее ладонью, она долго смотрела, как капельки, стекая с ладони, срываются вниз. Потом, как-то неожиданно заговорила:

— Как давно вам вживили гармонизатор?

Пол устал и не сразу понял, о чем она спросила.

— Сразу после падения. Часов десять назад.

Она удивленно округлила глаза, и переспросила:

— Сколько!?

— Ну, может одиннадцать, я точно не помню. А в чем дело?

Ее лицо снова приобрело безучастный вид.

— Это странно и не логично. Каждому ребенку его вживляют в возрасте 16 лет.

— А, вот в чем дело.... — Пол подложил под спину небольшой рюкзак, реквизированный у дроидов, и откинулся на него.

— Мой отец был против. Он считал, что я сам должен решить нужно ли это.

— Он противник технологий? Я знаю, есть такие....

— Да нет, просто... он был биологом, одним из разработчиков поздних версий. Знал все механизмы, и алгоритмы их работы. Вживляя гармонизатор, вы полностью отдаетесь на волю случая. Ваш собственный иммунитет и приобретенная микрофлора необратимо подавляются. Меняется состав крови и лимфы, мозг, как головной, так и спинной частично реструктурируются...

Она слушала, чуть склонив голову на бок, с едва заметным интересом.

— Устройство по определению совершенно, у него не бывает сбоев.

Пол усмехнулся.

— Это вы так думаете. На самом деле всегда есть ничтожная вероятность. Ода к миллиарду — но есть. Устройство построено по принципу живого организма. Сбои происходят постоянно, но оно само себя лечит и учится на своих ошибках. Без него человеку не выжить и нескольких минут. Обычный воздух убьет его моментально.

— Как же так....

— Да, любая медаль имеет оборотную сторону.... А почему вы спросили?

— Теоретически, недостающий вам кислород, можно получать из воды.

Она снова зачерпнула ладонью прохладную прозрачную воду. Пол задумался.

Устройство задумано так, что его алгоритмы будут использовать любую возможность восстановить баланс в организме. В словах посла был смысл. Пол извлек из пакета мембранный фильтр и вставил его во флягу. Зачерпнув из речки, он осторожно пригубил ее. Вода приятно холодила, была мягкой и чуть сладковатой.

— Можете не использовать фильтры. Вода здесь первородна. В ней нет ядов и примесей.

Пол взглянул на нее с недоверием. На что она легко отпила прямо с ладони. И действительно в чистом виде она была куда вкуснее! Напившись вдоволь, Пол, развалился на траве, блаженно улыбаясь. Одно из двух солнц приятно припекало. Ему даже почудилось пение птиц, но это был просто ветер.... Вскоре он почувствовал ощутимое облегчение и легкое головокружение отступило.

— Хм.... — он сел и прислушался к себе.

— Есть эффект?

— Еще какой! — бодро заявил он. — Спасибо за идею!

Анна скромно улыбнулась.

— Пополните запас воды, нам пора двигаться.

Пол, не теряя времени, припал к воде и напился сполна, затем набрал обе фляги, что были в жилете и заплечный гидратор. Теперь Анна уже не бежала впереди, а шла почти рядом, лишь немного обгоняя Пола. Похоже, нападать на них никто не собирался, и они несколько сбавили темп. Положение уже не казалось столь катастрофическим и время еще не поджимало.

Хладнокровное спокойствие и невозмутимость Анны постепенно перестали раздражать. Она отстраненно слушала, а потом взвешенно отвечала на вопросы Пола.

— А почему вы решили, что воду можно пить? Вы ведь точно знали.

- С вероятностью 95 %.

— И вы точно знаете путь....

— Да, — просто ответила она.

До Павла стало быстро доходить неладное, и он резко остановился.

— Но это вражеская планета, не так ли? — Вкрадчиво спросил он.

— Верно, — Анна кивнула головой. — Так и есть.

Он задумался. Каждый раз при высадке в новый сектор их перевозят на головном корабле добывающей компании. В его задачи входила навигация только внутри системы, по уже готовым маршрутам, в основном. Но в этом случае он получил отдельный маршрут, и новую точку отсчета вне пределов уже знакомой системы.... Блекборн еще шутил на эту тему, дескать — романтика!

Недоверие вскипало волной в душе Пола, сменяясь попытками найти логическое объяснение.

— Мне нужны объяснения! — потребовал он.

— Пожалуйста, никаких тайн тут нет. Но лучше будет, если мы пойдем.

Пол нехотя двинулся следом.

— Начинайте!

Анна посмотрела на небо, словно читая там подсказку, и невозмутимо спросила:

— Что вы знаете о Маййа?

— Ничего, кроме того, что они были.

— Хм... удивительно, что вы вообще о них слышали.

— От чего же? — саркастично поинтересовался Пол.

Она проигнорировала это.

— У древних Маййа еще при раскопках до космической эры, был найден каменный календарь. А позже и расшифрован. Тогда ходило много ложной информации о конце света, божественном пришествии и т. д. Но именно этот календарь с астрономической точностью указывал на земную дату. Правда, тогда учеными была допущена критическая ошибка при расшифровке. Ее исправили значительно позже.

— И как связан этот календарь с моими злоключениями?

— Напрямую. Вы ведь в центре событий, не так ли?

— Ага... все интереснее и интереснее. А можно поближе к нашей космической эре, без длительной предыстории?

Анна неодобрительно глянула на него и продолжила рассказ:

— Что ж, извольте! Календарь был создан с единственной целью — указать дату возвращения богов.

— Богов!? Еще и древние боги на мою больную голову...

— Именно. Согласно календарю, раз в три тысячи лет, на небосводе появляется планета, где они обитают. Боги спускаются к людям и...

— ...собирают кровавую жатву! — продолжил Пол.

— Возможно. Это точно неизвестно, ибо информация противоречивая.

Он в очередной раз вскинул молот и прильнул к прицелу. Километрах в десяти от них пролетел какой-то летательный аппарат. Но больше никаких изменений.

— Так... Что дальше?

— Планета богов, как утверждали ученые, является частью солнечной системы, но орбита ее гораздо более растянута в пространстве, нежели у других планет. Долгое время она считалась мифом, но относительно недавно, лет сто назад аномальное гравитационное поле начало вызывать изменения в поведении небесных тел. И ее вычислили. А потом вспомнили про календарь...

— Да, интересный поворот. То есть, как я понял, мы сейчас на этой самой планете?

Она неопределенно отвела взгляд.

— Вероятность этого очень велика. Судя по траектории ее движения, через 5 лет она пройдет в непосредственной близости от земли. Неся катаклизмы и разрушения.

— Ага. — Пол потер нос. — А причем тут война, истребление и остальной шум?

Анна вздохнула.

— К сожалению, все это связано на прямую. За три тысячи лет человечество расселилось по вселенной. И встреча с Ниберу — так называется планета — произошла немного раньше. Существует так же еще одна гипотеза...

— Так, стоп! Почему бы ее просто не уничтожить?!

— ...есть мнение, что Ниберу не совсем планета. — Анна закончила фразу.

— Станция? — брови Пола поползли вверх.

— Да. И подтверждений этому все больше. Корабли противника связываются ежесекундно с некой точкой, лежащей близко к ядру планеты.

— А куда мы-то идем?

— К месту сужения пучка. Предположительно — к антенне.

— Боюсь спросить, — в его голосе проявился сарказм. — А нас там ждут?

Анна ответила кратко и официально:

— Выясню по прибытии.

Пол, тяжело вздохнув, смахнул пот ладонью.

— Удивительный план! Гениален в своей простоте....

Анна резко подскочила и уткнулась в него своим острым, как две рапиры взглядом. Но сказать нечто крайне выходящее за рамки этикета не решилась.

Пол оперся на молот и медленно встал с колена.

— Вот и приехали.... - он был спокоен, и рассудителен. — Я понимаю, что раздражаю вас, госпожа посол доброй воли. Ситуацию это не улучшит... но теперь у нас есть взаимные чувства!

Сказав это, Пол расцвел в такой улыбке, что у него губа треснула.

Грозное выражение Анны сменилось чем-то растеряно — неопределенным.... Она как-то неожиданно для себя хрюкнула и загоготала. Услышав от себя такое, она тут же прикрыла рот ладонью. Но глядя на раскрасневшуюся физиономию Павла — снова не смогла сдержаться.

Глава 5. Я видел транспорт

Вдоволь насмеявшись, и утерев слезы, они продолжили путь.

Теперь Анна шла только рядом, и, казалось, чувствовала себя совсем раскованно.

— Почему Пол Айсман? — неожиданно спросила она.

Пол пожал плечами, и улыбка сползла с его лица.

— Это прихоть Блекборна. Так он переименовал мое имя на свой лад. Ему так было проще....

Пол замолчал на полуслове.

— Простите, я спросила, не подумав....

Он махнул рукой.

— Все мы рождаемся, чтобы умереть. Раньше... позже... Каждый коротает это время по-своему. Мы с Эдди переделали списанный тральщик во вполне пригодную для жилья посудину. «Дон» был отличным кораблем, просто его паспортный ресурс закончился. Мы собрали его из трех машин: тральщика, шаттла и орбитального истребителя.... Это его и погубило. Он хотел видеть звезды своими глазами. Эдд был неисправимым романтиком. Таких сейчас ой как мало....

Пол ощутил, как его голос дрогнул, а по щеке скользнула горячая слеза. Он постарался избавиться от кома в горле как можно быстрее и хлебнул воды. Отпив добрую половину фляги, он двинулся дальше. Анна с минуту молчала.

— Вы меня обманули, — заявила вдруг она.

— И в чем же? — Поинтересовался Пол удивленно.

— Согласно досье, вы в космосе уже около 10-ти лет, так?

— Так.

— И в вашем списке несколько высадок на разные планеты, не считая астероиды.

Пол снова кивнул.

— Так, как же вас допустили без гармонизатора!? Вирусы должны были убить вас!

— Ну... во-первых, он был всегда со мной, на шее. Как память об отце.... Личный досмотр никто не устраивал, а детектор все равно срабатывал. Да и потом, мужики знали в основном. В тесном кругу мало что утаишь. Во-вторых, у меня сильный природный иммунитет. Не сбрасывайте его со щитов. Плюс — иммуномодуляторы и преамбуляторы скафандра.

И, наконец, в-третьих — основные меры безопасности никто не отменял. Ведь не смотря на его повседневное использование, гармонизатор был задуман как экстренная мера.

Анна, обдумав услышанное, согласно кивнула. Но сомнения, хоть и меньшие, у нее остались.

— А... что ваш отец?

— Он умер. Сердечная недостаточность, — Просто ответил Пол.

— Как?

Пол глянул в ее изумленные глаза и поморщился.

— Он до последнего не хотел пользоваться своим шансом. Я не смог убедить его. Отец говорил иногда, что эта штука рано или поздно сделает нас однотипными. Лишит индивидуальности. А он очень дорожил этим.

— Как это может быть? — заинтересованно спросила она.

— Наш мозг уникален. Связи, сформированные в нем неповторимы. Кроме того, у нас есть что-то вроде тактовой частоты, как в процессоре. Она тоже разная, как и волны, излучаемые мозгом.

— И что из того следует?

Он внимательно посмотрел на нее. Долгим изучающим взглядом. Потом тихо спросил:

— Вы не догадываетесь?

— Пока нет....

— А вот отец догадался. На этом его блестящая научная карьера резко закончилась... как и его жизнь, впрочем.

— И все же? — не унималась Анна.

— Устройство ломает часть связей, заменяя их стандартными. Их всего пять комбинаций — этого оказалось достаточно. А потом синхронизирует свою частоту с мозговой. Так что.... — Он выдержал паузу и грустно улыбнулся. — Короче, все мы теперь на одной волне сидим. Теперь и я тоже. Хотя, если верить отцу, мой экземпляр должен отличаться.

- Потрясающе.... — Лицо Анны посветлело так, будто она нашла ответ на вопрос всей своей жизни.

— Ваши знания, ваш образ жизни... они не связываются воедино. Как такое может быть? Я не понимаю!

— Да просто все, даже тривиально. После его смерти, все внутри как-то рухнуло. Мне опротивело все, что связано с наукой и ее целями. Все оказалось не так благородно, и я бежал. Просто бежал от всего этого. Вскоре судьба свела с Эддом Блэкборном и командой крепких, матерых ребят, — он как-то по-доброму улыбнулся, вспоминая о них.

— Мне дали новое имя, а потом легко и по-простому, выбили из головы всю эту блажь. Павел Холодов, в белом халате и перчатках — лопнул от жалости к себе. А на его месте появился румяный, непрошибаемый Пол Айсман в старательской броне и с молотом в руках. Вот и все обстоятельства.

Пол умолк. Так кратко и, по существу, он еще никому свою жизнь не пересказывал. И зачем сделал это сейчас — тоже не понимал. Возможно, реальная близость смерти развязала ему язык. Или недостаток кислорода так действовал на мозг. А может и неподдельное внимание Анны к его персоне.... Как бы там ни было, чуждая планета кишела сюрпризами. Небо быстро темнело, и встреча с ними не сулила ничего хорошего. Скафандр Анны делал ее в темноте особенно заметной. На протяжении всего пути попыток нападения больше никто не предпринимал. В небе периодически появлялся какой-то транспорт. Без габаритных огней, без освещения. Пол засек то место, где он появлялся чаще всего и отметил на карте. До него было всего пара часов пути.

— Нам нужен транспорт, — озвучил он.

— Транспорт? — Анна огляделась. — Где ж его взять?

— Там.... — Пол ткнул пальцем в сторону леса.

— Откуда такие данные?

— А, он весь день над головой кружит. Курсирует туда — обратно. Я думаю — это беспилотник.

— Мы... сейчас туда пойдем?

— Думаю, что да. Ночь лучшее время для диверсии.

- Диверсии? Но мы собьемся с курса и потеряем много времени!

Пол скинул рюкзак и высыпал из него трофеи. Он оставил только одну вражескую винтовку, и рассовывал магазины к ней по карманам жилета. С молотом расставаться он не стал.

- Если добудем транспорт — прибудем раньше. Вы точно не возьмете оружия?

Она категорически отказалась.

— Ну, как знаете.

Пол прикрыл листьями оставленную поклажу и сделал пометку на карте «Стервятника». Он отключил всю иллюминацию скафандра и остался в полной темноте.

Анна же продолжала сиять синеватым ореолом.

— Это можно убрать? Слишком заметно.

Она пожала плечами.

- Сейчас попробую....

Ее ресницы сомкнулись, и она что-то проворчала себе под нос.

Сияние тут же поблекло, а сам скафандр, разом потеряв свою нарядность, обрел грязно-серый цвет. Почти как у Пола. Правда его скафандр раньше был оранжевым. Когда-то очень давно.

— Так лучше? — Она расцвела в улыбке.

— Да. — коротко бросил Пол. Затем попрыгал, проверяя, не звенит ли чего. Магическое превращение Анны он оценил весьма скупно.

— Двинули... — выдохнула она.

Сойдя с полянки, они углубились в заросли. Анна тут же опустила забрало. У Пола такой возможности не было, пришлось закрываться от веток руками. По мере приближения, они старались шуметь все меньше и меньше. Последний километр они прошли практически на цыпочках, согнувшись под кронами деревьев, обходя кустарники стороной. Ветерок доносил обрывки едкого, кислотоватого запаха, чем-то похожего на брагу. С каждым шагом запах усиливался, и к нему прибавлялись неясные звуки. Наконец, лес кончился. Они оказались на краю не глубокого карьера, со всех сторон окруженного зеленью.

Глава 6. Зловонный карьер

Выходить из темноты на тускло освещенную площадку они не спешили. Пол внимательно изучил расположенные внизу строения. Их было несколько: три основных громоздких здания и несколько поменьше, рассыпанных по всей площади карьера. От основных зданий исходил негромкий глубокий гул, похожий на бурление громадного чайника. Больше никакой активности не наблюдалось. Пол попытался разглядеть камеры слежения или датчики по периметру зданий. Потратив на это еще полчаса, он плюнул на бесполезную затею.

— Что-то не видно никакого транспорта, — прошептала Анна за его спиной.

— Еще не время, — Пол глянул на таймер. — Но уже скоро. Подождем немного.

Анна подползла ближе и облокотилась о его плечо.

— Почему здесь так темно?

— Не знаю. Видимо, нет необходимости. Автоматизировано все.

Лес по сторонам карьера пришел в движение. То тут, то там зашуршала листва, захрустели ветки.... Он снял молот с плеча. Анна, казалось, не замечая происходящего, подползла еще ближе, практически, прижав Пола к земле. Но он, тактично промолчал. Только вытащил из-под нее руку.

— Что это?

— Где? — Пол всмотрелся в темноту. — Ну где же!?

— Да вот! — она ткнула пальцем в лежащий перед ним предмет.

— Ох... чтоб тебя! — выдохнул он, поняв, о чем она говорит. Посла заинтересовал его молот.

— Я не видела таких раньше, просто спросить хотела, раз уж мы все равно ждем....

Пол повернул оружие так, чтобы его было лучше видно. Хотя, в темноте много не разглядишь.

— Это горняцкий молот, — пояснил он. — У всех старателей такие есть.

— Ты морочишь мне голову!

Пол вздрогнул, когда она перешла на «ты». Повернувшись на бок, он внимательно посмотрел на нее. Как всегда — невозмутима. Он устало улыбнулся, сдержав в себе сразу несколько речевых оборотов, и набрался терпения.

— Это модернизированный, безынерционный горнодобывающий молот.

- Но...?

— Но от молота в нем осталось только название. По сути, это направленный излучатель слабого мультимодального резонансного импульса.

Пол давно не слышал от себя сразу столько сложных слов, а она только и делала, что понимающе кивала головой.

— Что не так? — смутилась она.

— Да все, вроде так.... Вам понятно? — Он поймал себя на том, что пристально вглядывается в ее лицо, думая, что из-за тени она этого не замечает.

— Да, — живо отозвалась она. — Теория резонансного смещения молекул в действии. Слабый электромагнитный импульс многократно сжатой информации, вводя молекулы либо атомы вещества в резонанс, заставляет кристаллическую решетку разрушаться. Верно?

— Верно то верно.... Только здесь доработанный вариант. Я сузил пучок, за счет чего

практически устранил его рассеивание. Кроме того, отломал все лишнее, вмонтировал прицел и восполняемый элемент питания, снятый... не скажу откуда!

Анна хотела сказать что-то еще, но небесный свет вмешался в ее планы. Пол резко дернул ее назад и затащил под кроны деревьев, приказав молчать. Облака над карьером разверзлись, и сверху хлынул сияющий белый свет. Все вокруг осветилось, и они оказались за резкой границей света и тени. Медленно разворачиваясь вокруг вертикальной оси, на карьер надвигалась громоздкая тень. Из-за света прожекторов на фоне темного неба было трудно разглядеть корабль. Но опускался он довольно быстро. Поравнявшись с первым строением, он плавно завис и выровнялся. Верхняя часть постройки шумно разделилась и раскрылась веером, образовав огромную воронку.

— Что это? — Спросила Анна еле слышно.

— Скоро узнаем, — так же тихо ответил Пол.

Тем временем в днище корабля образовался люк, из которого повалила бесформенная неприглядная масса. Зловоние ее быстро достигло окрестностей, и пола чуть не стошнило.

— Больше никогда не сниму шлем! — категорично прошипел он. Анна, понимающе кивнула закрытым забралом.

Выгрузка продолжалась не долго. Минут через десять, люк в днище захлопнулся и корабль резко взмыл ввысь. Небо снова сомкнулось над головой. Как только стало темно, со всех сторон началось невообразимое оживление. В карьер хлынул поток серых теней. Они, быстро передвигаясь, хватали куски, упавшие мимо воронки и с рычанием, делили их между собой. Затем, так же быстро убегали с добычей. Пол узнал пару тварей, которых уже встречал на пути.

— Сколько же их здесь...! — Анна изумленно озиралась, забыв об осторожности. Но Пол тут же прижал ее к земле.

Вскоре основная масса хищников рассеялась. Осталось два — три не слишком крупных. Они делили оставшиеся куски.

— Самое время... Я пошел!

Анна и моргнуть не успела, как усталый старатель, только что прятанный рядом, рванул вперед. Спрыгнув в карьер, он обрушил часть его стены. Заложив крутую дугу вокруг хищников, он прильнул к стене здания... Его каким-то чудом не заметили. Опустившись на дно, Пол сразу сориентировался. Сухой гравий под ногами был не утопан, мешал двигаться, и издавал много шума в ночной тишине. Зловоние вызывало рвоту. Он быстро пробежался среди построек, соединенных армированными кабелями и трубопроводами. Не найдя ничего интересного, он забрался на одно из строений. Оно оказалось огромным чаном, внутри которого бурлила темная жижа, сильно напоминавшая по запаху соляную кислоту. Второе здание издавало жуткий хруст и скрежет, то и дело, извергая из себя увесистые куски чего-то малоприятного. Полу даже знать не хотелось чего именно.

Последнее сооружение напоминало бункер. Внутри него слышалось постоянное завывание. А из широкой трубы, в основании, периодически выбрасывались новые порции горячего гравия. Запах его на мгновение перебил общую вонь. Забираться куда-то еще Пол не решился. Подойдя ближе, он взял горсть камней и поднес к лицу. Дух паленого мяса он вряд ли мог бы спутать с чем-то еще. Странно....

Услышав за спиной отчаянный визг, он оглянулся. Увиденное заставило его быстро вскарабкаться на ближайший уступ. Несколько маленьких механизмов окружили увлеченных дележкой добычи зверей, и в мгновение ока разделали их на полуфабрикаты. Части

животных и пропитанный кровью гравий тут же были собраны и ссыпаны в огромный чан. Закончив с «уборкой» механизмы быстро скрылись из виду. Пол вздохнул с облегчением. Но все же решил не торопиться. И не зря! Только он хотел опустить ногу, как земля дрогнула. В округе воцарилась полная тишина.

— Тут творится что-то неладное, — прошептал интерпретатор голосом Анны. — Стенки карьера осыпаются.

Пол и без нее чувствовал скрежет, передающийся по всей конструкции. Гравий, устилавший дно карьера, внезапно вздыбился пыльными волнами. На миг, завис в воздухе, и шумно осел вниз. Тонны каменной крошки ушли под землю, обнажив гигантские лопасти, формировавшие дно карьера. Снизу ударил не яркий свет. Пол отклонился в сторону, чтобы посмотреть и тут же схватился за какую-то трубу. У него закружилась голова. Дух захватило от увиденного.... Конструкция, на которой он висел, была лишь малой частью айсберга. Там, внизу, насколько хватало взгляда, под землю уходила освещенная, испещренная коммуникациями шахта. Он вглядывался в нее до тех пор, пока жуткие лопасти снова не сомкнулись. Пол дал сердцу успокоиться и огляделся. Обвал гравия обнажил искусственные стены карьера. Узкий мостик, прокинутый поверх лопастей, вел прямо к скобяной лестнице. Там, на краю обрыва, уже стояла фигурка Анны и махала ему рукой. Спрыгнув на металл, он с опаской ступил на дно карьера. Пробегая по железному дну, он молился, чтобы не провалиться вниз. Рывком, взобравшись на мостик, Пол добежал до лестницы и поспешил убраться из этой зловонной ямы.

Глава 7. Странное поведение

Выпрыгнув из карьера, он схватил Анну под руку и рванул в лес. Но не тут-то было! Очутившись под пологом листвы, они тут же нарвались на большую рычащую тварь. Она вздыбилась угрожающей тенью и только глаза ее злобно сверкали. Анна вскрикнула, но уже через секунду во лбу твари зияло большое обугленное отверстие. Молодое дерево, за ее спиной вспыхнуло пламенем. Пол тут же заломил крону и затоптал огонь ногами. Несколько минут они тревожно прислушивались к звукам леса.

Убрав трофейное оружие Пол, осмотрел чудище. Оно было еще более мерзкое, чем те, которых пришлось убить раньше. Рядом лежал истерзанный труп уже знакомой твари.

— Жестокие у них тут нравы... — прошептала Анна.

— Да уж, зевать тут нельзя, — Пол огляделся.

- Мне понятно, что звери делили добычу. Понятно кто победил. Но где же сама добыча?

— Может быть там? — Анна указала на темный кусок, лежавший неподалеку. От него несло смрадом.

— Да.... — Пол вскинул оружие. — Похоже на то.

Он тихо пробрался к добыче и присел. Включать освещение он не решился. Свет могли заметить, хватило и пылающего дерева. Кусок смердящей плоти был липким и покрытым слизью, но что поделать... пришлось вытащить его на открытое место. При свете звезд Пол, стараясь не дышать, пытался понять, что перед ним. Раздробленные кости с засохшей на них кровью торчали из бесформенного куска гниющего мяса. Наконец, перевернув ошметок несколько раз, он что-то заметил.

— Твою ма-а-ть!!! — резко вскрикнул он, и шарахнулся в сторону. — Какого...!??

Пол не успел закончить мысль, потому что его вырвало.

Анна кинулась к нему, но он остановил ее жестом. Его выворачивало снова и снова, но она послушно стояла в стороне. Наконец, поборов последние позывы рвоты, он отполз подальше и упал на траву. Вырвав клочок зелени вместе с землей, он лихорадочно оттирал свои руки. Вспомнив о фляге, он тут же достал ее. Вскрыв пакет с антисептиком, Пол брезгливо смывал с перчаток остатки слизи. Опустошив одну флягу, он потянулся за другой.

— Может быть, стоит оставить немного воды на потом?!

Пол поднял глаза на Анну, и рассеяно кивнул.

— Да... конечно. Надо оставить....

Он медленно встал. Даже через скафандр было заметно, как его трясет. Частое и прерывистое дыхание выдавало в нем сильное волнение.

— Ну что?

Анну взволновало его поведение, голос ее выдавал.

— Суки!!! — Взревел вдруг Айсман.

Не объясняя причин, он развернулся, сорвал с плеча винтовку и длинной очередью испепелил смердящие останки. Затем, лихорадочно поменяв магазин и взглянув на таймер, рванул обратно в сторону карьера. Ничего не понимающая Анна, опасно обойдя мертвых тварей, поспешила следом. Покинув тень, Пол выскочил из леса. Над карьером уже висел тот самый транспорт, которого они ждали. Похожий на громадного жука, с множеством лапок под брюхом, который завис над бурлящим чаном, он вбирал в себя зловонную жидкость через гибкий трубопровод.

Пол вскинул трофейную винтовку и выпустил обжигающий сгусток плазмы прямо в него. Из пробитого «хобота» хлынул шипящий поток. Выпуская одну очередь за другой, Айсман быстро менял магазины и снова поливал транспорт потоками раскаленной плазмы. Отстрелив транспорту несколько лапок, Пол, наконец, повредил обшивку. Теперь плазма пробивала транспорт навывлет, озаряя все вокруг огненными всполохами.

Из разных углов карьера выползли уже знакомые механизмы. Плотно обнажив свои снасти, они ринулись в их сторону. Пол оставил на время пылающий транспорт и двинулся им на встречу. Методично раздавая смертоносные сгустки, он выносил электронные мозги одному механизму за другим. Некоторые из них взмывали в воздух, но тут же опрокидывались на своих собратьев. Другие, карабкаясь по гладким, покатым стенам, норовили достать его острыми лезвиями и крючьями. Но и они свое получали. Последнего гада, Пол буквально поймал на лету. Тот уже занес свои сочленения и оцетинился резаками, готовый раздрать человека в клочья. Но, тот, не взирая на пламя ускорителя, воткнул оружие ему прямо в сопло.... Анна с ужасом наблюдала, как мощный технологичный монстр, истекая черной жидкостью, судорожно сползает на землю. Пол толкнул его сапогом и тот с грохотом повалился на дно карьера.

Вынув еще полный магазин, Пол выбросил оплавленную винтовку. Порядком потрепанный транспорт еще держался в воздухе. Зацепившись за чан, он медленно кружил над карьером, потеряв управление. Присев на одно колено, Пол снял с плеча молот. Отсоединив муфту ресивера, он переломил оружие пополам, обнажая первичную катушку излучателя. Пробный замер определил оптимальную частоту импульса. Моргнул зеленый индикатор.

— Это вам на закуску....

Воздух содрогнулся от мощного статического разряда. Затем еще, и еще.... После каждого нажатия на курок, земля дрожала под ногами и стены строений рушились. Пол и представить раньше не мог, что в атмосфере молот звучит подобно грому небесному. В космосе, паря в невесомости, он этого не мог ощутить. Но здесь все было иначе.

Почуввав бешеный прилив адреналина, пол перенастроил молот и не успокоился до тех пор, пока отчаянно дымящийся транспорт не рухнул на залитое кислотой дно, круша под собой остатки строений. Оглядев дело рук своих, он выразил ощущения крайне непристойным жестом и, преисполненный чувством выполненного долга, вернулся в тень.

— А вот теперь уважаемый посол, уносим ноги!!!

Схватив Анну за руку, он рванул в чашу леса, увлекая ее за собой.

Не желая терпеть удары веток, он вытянул руку и произвел выстрел. Словно невидимой бритвой заросли впереди срезало ровным кругом. Без ресивера радиус воздействия молота увеличивался, а дальность действия уменьшалась. Однако, образовавшийся тоннель составил метров сто в длину. Бежать приходилось, согнувшись, то и дело расчищая путь. Обратного, до оставленного ранее схрона они добрались много быстрее. Минут за десять. На сей раз, погоня была, да еще какая! Только Пол застегнул на себе жилет, как из прорубленного им тоннеля вылетели сразу несколько сгустков плазмы. Оттолкнув посла в сторону, он вскинул молот и направил его вглубь тоннеля. Где-то в темноте полыхнуло пламя, рассыпавшись брызгами искр. Слева прогремел взрыв. Над головой тут же пролетела зловещая тень.

— Бежим! — заорал Пол, перекрикивая следующий взрыв. И они побежали. Лес вокруг уже полыхал. Скрываться более не было смысла. Не выпуская руку посла, он тащил ее за собой, петляя и уворачиваясь от новых взрывов, пока, бежать, стало некуда. Огненное кольцо

сомкнулось вокруг них.

— Обложил, скотина! — Процедил пол сквозь зубы. — А я думал, мозгов у него не хватит...

— Что дальше? — невозмутимо осведомилась Анна.

— Ничего хорошего....

В темном небе сверкнула огненная стрела. Описав короткую дугу, она устремилась вниз.

— У вас скафандр какой категории? — спросил он.

— «С 10», — уверенно выдала она.

— Что?!

— «С 10»!

— У меня «С 3». Не дурно.

На бегу, обливая голову водой, он рванулся обратно в горящий тоннель, в самое его пекло. Закрыв глаза перчаткой, он снова тянул ее за собой, считая секунды. На 25-й, земля содрогнулась, и адский ураган накрыл их с головой...

Глава 8. Утро в валежнике

В звенящей тишине, Пол продолжал считать секунды, будто только это могло их спасти. Он сбивался со счета и снова продолжал считать, крепко стиснув зубы, пока не почувствовал пинок в живот. Падая, он придавил Анну к земле, и теперь она пыталась выбраться. Медленно приходя в себя, он перекатился на спину. Лицо саднило, а вокруг снова пахло дымом и гарью.

— Старайтесь не трогать голову, у вас сильный ожог тканей....

Анна сидела рядом, совершенно невредимая. В ее зеркальном забрале, пол разглядел свое обожженное лицо. След от раскаленной перчатки отпечатался на лбу и щеках.

Он вытянулся на земле. Сразу над ним, переплетаясь обожженными ветками, лежали поваленные деревья. Сквозь них пробивался солнечный свет.

— И снова день прошел, как ветра легкий стон....

— Да вы поэт? — усмехнулась госпожа посол.

— Это не я, — вздохнул Павел, преодолевая боль в голове, — Это Омар Хайям, поэт древности.

— И много его произведений вы знаете?

— Только одно, — он болезненно улыбнулся. — И оно с первой страницы. Но... в нем вся соль. Дальше можно было и не писать.

Анна оглядела его ожоги. Они затягивались на глазах.

— Вам нужно больше жидкости. Кожный покров удивительно быстро зарастает. Ваш отец был гением....

— Не все так думали, к сожалению.

Анна взяла длинную паузу, и хранила молчание пока Пол оправлялся от контузии. Кровь из ушей — плохой признак. Но гармонизатор, созданный его отцом превосходно справлялся со своими задачами.

— Это было необдуманно, — тихо констатировала она. — Мы могли погибнуть.

— Вы про вчерашний вечер? Да... согласен. Накатило что-то....

— Все шутите?

Пол сел, достал фляжку и осушил ее не спеша.

- Какие тут шутки. Тот вонючий кусок, что делили местные твари, ни что иное, как изувеченный, человеческий труп. Его, буквально в комок скатали....

Рвота снова подкатила к горлу. Некоторое время он с ней боролся, затем продолжил:

- Живого места нет, все раздроблено. Руки, ноги — все фрагментами.... Там, в основном чане какая-то кислота, а гравий, которым усыпано дно, пахнет паленой плотью. Понимаете? Нас используют как сырье, сваливают в кучу, сминают, для экономии места и перерабатывают! Я не смог этого стерпеть. Все как в дурном сне.

— Они используют доступный источник биомассы. Так же, как и мы своих животных. Это интересно. Теперь мы знаем о них больше. Есть новые аргументы....

Ответ Анны был беспристрастен. Пол сразу вспомнил, с кем имеет дело. Дипломаты, политики... В их мире все имеет смысл и место в той или иной мере, вне зависимости от морали. Выгода и компромиссы — вот что их интересует. Остальное меняется с обстоятельствами. Этика тут лишь средство достижения цели. Пол на какое-то мгновение ушел от реальности, события прошедшей ночи захлестнули его с новой силой.

Промелькнувшие мысли и чувства зловещей маской отразились на его обожженном лице. Он снова увидел свое ужасное отражение в ее шлеме. Это заставило вздрогнуть. В конце концов, перед ним единственный человек на световой год вокруг. И ее положение ничуть не лучше. А еще он точно знал, что в ее шлем, как и в его собственный, встроен черный ящик. Все что она видит и слышит — четко фиксируется. Он облизал губы, повернулся и отыскав глазами маленькую камеру на ее шлеме, внятно продекламировал:

— Дон 9 — 17, командованию флота. Официальное обращение! Мои действия в сложившейся ситуации, действительно были опрометчивы. Я поставил под угрозу свою жизнь и жизнь посла доброй воли. Действуя в состоянии близком к аффекту, я четко осознавал происходящее. И не чуть не жалею.... Да, если случится нечто подобное, я поступлю так же. Конец обращения!

— Ваше обращение записано, — подтвердила Анна.

— Чудно!

Пол сплюнул. Достав из кармана маленькое пластиковое зеркало, он оглядел свою голову. Еще нежную розовую кожу украшали островки коротких подпаленных волос. Боль почти прошла, но солнечный свет доставлял неприятные ощущения. Проверив оружие, он изучил экран «стервятника».

— Чисто. Можно двигаться дальше.

Не дождавсь ответа Анны, он привстал и пробил новый тоннель среди груды деревьев.

Местность в радиусе километра от взрыва, производила унылое впечатление. Повидимому, взрывной волной погасило большую часть пламени. Деревья в основном были повалены и частично обожжены. Ночные облака рассеялись, и видимость была отличной. Километрах в семи, слева от них поблескивала длинная узкая полоса, уходящая вдаль, к еле заметному шпилью у самого горизонта. Пол прильнул к окуляру прицела. К счастью, он уцелел. И правда, сооружение похожее на шпиль было в пределах видимости. Дальномер не дал четких показаний.

— Нам туда, — сухо указал пол и развернулся влево.

— У нас осталось чуть больше суток. Нельзя сбиваться с курса! — Уверенно заявила посл.

— Как знаете, — бросил пол через плечо. — Но если там то, что я думаю, мы доберемся куда быстрее.

— Транспорт, опять?

— Вероятно.

— Шансы не велики!

— Плевать. Меня никто не спрашивал.... Просто поставили перед фактом. А я поставлю перед фактом вас! — Он обернулся. — Результат ваших переговоров меня уже не заботит. Мне все предельно ясно. Я доставлю вас до места. Но этих тварей, я сожгу столько. сколько успею! Вам ясно?

— Более чем.

— Замечательно! Наше взаимопонимание не перестает радовать. Не отставайте!

Он вскинул молот наизготовку, выбрал маршрут, и сорвался с места.

Голова была светлой, как никогда, словно кто-то открыл форточку морозным утром и проветрил мозг. Если бы всегда в жизни все было так четко и ясно. Цель и результат контрастной линией очерчены в сознании. Пол бежал легко и с удовольствием. Его ноги,

словно витые рессоры, отталкивали тело от земли. Дыхание было ровным, ритмичным. Несмотря на тяжелый горный скафандр и груз за спиной, он почти не потел. Удивительно, как злоба и ненависть придают человеку сил! Он такого никогда ранее не испытывал.

Пол был зол и ненормально весел. Он несся вперед, молотом расчищая себе дорогу в лесной чаще. Какая-то местная тварь, размером с собаку вцепилась ему в руку, но он сходу пригвоздил ее к земле. Сжал перчаткой так, что у нее что-то хрустнуло. Тварь резко вырвалась и пронзительно визжа, рванулась в заросли. Это только подстегнуло Пола. Он оглянулся на посла и двинулся дальше.

Анна не отставала. Спустя полтора часа они вышли к массивной металлической опоре. Поросшая травой и мхом брусчатка, говорила о том, что когда-то тут все было облагорожено. С другой стороны опоры нашлась высокая выцветшая от времени дверь. Вскрыть ее было не так-то просто, но они справились. Внутри, под самым верхом находилась кабина подъемника. А на дальней стене уже знакомые скобы, ведущие наверх.

— После вас — Вежливо предложил Пол, но Анна не оценила.

Резво взобравшись наверх, он выбил узкий угловатый люк и выбрался небольшую площадку. Над кронами деревьев было много ветренее чем внизу. Дождавшись посла, он сверился с направлением.

Глава 9. Монорельс

— Как я и думал.... — Пол указал вдаль, на серебристую ленту полотна.

Глазам Анны предстало длинное полотно монорельса, ровной струной натянутое над лесом.

— Что дальше?

— Привал! — буркнул Пол и достал из жилета инструменты.

Замерив полотно в нескольких местах, в поисках контактных пластин, он кивнул сам себе, и сам с собой согласился.

— Это было бы роскошью... — снова буркнул он под нос.

Взгляд его медленно изучал все, что было вокруг, пока не наткнулся на кабину подъемника. Изучив ее ближе, он сунул крышку люка под днище, чтобы та не упала вниз. Срезав направляющую, по которой она — кабина когда-то скользила, он уронил ее на бок, наделав много шума. Но не придал этому ни малейшего значения. Вырвав отрезанный кусок, он наложил его на монорельс и присел. Кусок тут же вырвало у него из рук и притянуло к полотну.

— Ага...! — воскликнул он радостно.

По хозяйски вырезав приличный кусок монорельса, он скинул его на платформу. Изучив срез с обеих сторон, он задумался. Под верхним слоем полотна скрывались направленные источники магнитного поля. Оно было слабым и неравномерным. Монорельсом, похоже годами не пользовались. Анна смотрела хмуро, но с интересом. Но он не торопился посвящать ее в ход своих мыслей. Оторвать кусок направляющей от монорельса удалось только при помощи куска перил, выломанного по ходу дела. Передохнув, Айсман перевернул кабинку подъемника и осмотрел ролики на ее задней стенке. Удовлетворившись результатом, он брызнул в каждый из них немного «вечной» смазки из своего комплекта.

Присев на удобный выступ, он понял, что здорово проголодался. Достав сразу три сухих пайка, он без разговоров всучил один Анне, а два других умял сам. Однако, Анна есть упорно не желала. Проверив заряд своего скафандра, пол, без особой нужды замерил и ее показатели. Цифрового ряда на дисплее не хватило.

— Так, где вы говорите, производят такие скафандры? — Поинтересовался он, набив рот.

— Почему вас это интересует? — неожиданно живо отозвалась она.

— Да так... до вчерашнего вечера, мой скафандр считался самым защищенным, а потому и самым неудобным. Однако же у вас он как вижу не вызывает дискомфорта. Да и заряд его, скажем так, необычно высок.

— Вы сканировали меня!? С какой целью?

— Ого! Куда делось ваше хладнокровие?

— Мой заряд... — она подобрала слова. — Так же как и ваш, зависит от поглощающей способности скафандра. Ваш поглощает чуть больше 30 %. Мой... чуть меньше 100 %.

Пол чуть не выронил кусок из рта. Глаза его округлились.

— И... где же хранится такой заряд!? Это ж... просто неприлично носить с собой столько энергии. Постойте-ка! Любой скафандр имеет предел поглощения, после которого происходит неконтролируемая разрядка или разрушение элемента. Что непременно ведет к смерти владельца, если только....

Неожиданная догадка поразила Айсмана как гром среди ясного неба.

— ... так вот почему нас не завалило бревнами. А я-то переживал!

Пол хотел было вышвырнуть остатки пайка на эмоциях, но подумав, свернул его и положил в карман. Молча встав, он отвернулся, достал резак и принялся пластать остатки направляющей. Благо его собственный заряд после взрыва зашкаливало, и энергию можно было не экономить. Последним он приварил к кабинке согнутый из перил крюк.... Анна присела рядом. Несколько минут она молча сверлила его взглядом. Потом заговорила:

— Ты прав. У меня действительно есть генератор силового поля. И не только это.... Пойми, все, что связано со мной, или другим послем доброй воли, имеет строжайшую секретность. Что бы я ни знала, чего бы ни имела, и как бы сильно ни хотела рассказать тебе — я не могу! Ради твоего же блага...

Пол отстраненно кивнул. Через полчаса работы он перевернул кабинку. Подтащив ее к монорельсу, первым делом он воткнул крюк в ближайшее отверстие полотна. Дальше все было просто: ролики кабинки легко встала в пазы монорельса. Импровизированный вагон тут же рванулся вперед, но крюк его удержал.

Пол смахнул пот с бровей.

— Я обязан тебе уже дважды, — он решил окончательно перейти на «ты». — И мне это не нравится.

— Да, но...

Пол прервал ее жестом, избавив тем самым от ненужных объяснений.

— Транспорт готов, госпожа посол. Раз твоя броня крепче, сядешь сзади. Прикроешь мою спину.

Подгоняемый слабым магнитным полем и ногой Пола, импровизированный вагончик постепенно набрал скорость. Убедившись, что затея сработала, Пол немного расслабился. Сильный, но все же теплый ветер приятно обдувал его обожженное лицо. Застаревшие ролики кабинки вскоре совсем разработались и теперь они вращались с бешеной скоростью. Айсман брызнул еще немного смазки, позволяя тележке разогнаться еще сильнее. Пол глянул в прицел. В поле его зрения, дорога казалась ровной и безопасной. Ехать предстояло не один час, кабинка ритмично подрагивала на ходу, навивая дремоту. Устроившись поудобнее, он оставил Анну за главного и забылся тревожным сном....

Спал он часа полтора, не больше. Проснулся от того, что его небритая щека намочла. Тележка все так же скользила по своему пути. Ветер тихо шумел в ушах. И только редкие тихие всхлипывания прерывали его монотонность. Лежать было удобно и почему-то приятно. Пол приоткрыл глаза....

Анна все так же сидела позади, только теперь ее руки обнимали его плечи. Она... плакала, прижавшись щекой к его лицу, беззвучно всхлипывая.

Пол Айсман зажмурился. Ему вдруг сильно захотелось, чтобы это мгновение ни кончалось как можно дольше. Он точно не спал, и ему это не показалось. Сердце его стучало часто, но дышать он старался ровно, чтобы не выдать себя. Госпожа посол от чего-то, вдруг одарила его своим теплом. А он, неожиданно ясно осознал, что ему патологически этого не хватало. И на каких-то несколько минут, угрюмый, суровый мир вокруг — обрел краски. Но дорога неумолимо вела их к цели.

Вскоре, огромный шпиль, что был вдалеке уже можно было разглядеть невооруженным глазом. Анна осторожно убрала руки и отстранилась. Было слышно, как захлопнулся ее шлем. голова пола соскользнула, и он "проснулся".

- Подъезжаем! — почему-то шепотом уточнила Анна.

Пол сел, взглянул на таймер и обернулся.

— Кажется, я вторгся в чужие владения?

— Ты крепко уснул.

— Да... и видел чудесный сон, — вздохнул он неопределенно.

Он потянулся, проверил оружие и экран "стервятника". Затем осторожно встал, балансируя на ветру. Солнце клонилось к закату, а огромный шпиль, по мере приближения, медленно закрывал собой небо. Через какое — то время, лес внизу неожиданно кончился. Земля оборвалась в темную бездну, окружавшую шпиль. Вблизи все казалось нереальным и жутковатым. Огромная башня около двух километров в диаметре, уходила в небо, на сколько хватало взгляда. И не весть на сколько сотен метров вниз. Тьма скрывала дно бездны. Колоссальное сооружение казалось совершенно мертвым и давно покинутым. Было видно, как верхушка шпиля раскачивается от порывов ветра и слышно, как все сооружение стонет под постоянным натиском стихии.

Глава 10. Башня

Полотно монорельса поддерживалось над пропастью изящным арочным мостом. Кроме узкого полака кабинки их ничто не отделяло от пропасти.

— Нам лучше пригнуться, — шепнул Пол, и Анна послушно повторила за ним.

Последние сотни метров ехали абсолютно молча. Стена надвигалась все быстрее и быстрее. вниз смотреть не хотелось. Пол выставил ноги вперед и плавно уперся в рельс. Тележка начала замедляться. По мере приближения к башне стало ясно, почему дорогу долго не использовали. Головной вагон поезда на половину торчал из круглого шлюза, практически передавленный пополам его массивными створками. Еще несколько тревожных минут и нога Айсмана уперлась в обтекаемый нос поезда. Внешне он мало чем отличался от земных.

— Конечная, — вяло буркнул он. — Как входить будем? С помпой или по-тихому?

— Лучше бы по-тихому, — отозвалась Анна.

— Ясно.

Чтобы взобраться на крышу вагона, Айсману пришлось прорезать в его корпусе несколько неровных отверстий. Цепляясь за оплавленные края обшивки, они взобрались на крышу состава. Перед самым входом в шлюз, Анна остановила Пола.

— Тебе когда-нибудь приходилось навязывать переговоры? — спросила она.

Айсман почесал затылок.

— Это, когда кого-то нужно удерживать силой, до тех пор, пока не будет результатов?

— Что-то в этом роде.

— Нет, — Айсман широко улыбнулся. — Но всегда хотелось!

Анна покачала головой и шагнула в проем меж массивных створок шлюза. Внутри было практически темно. Они тихо спрыгнули на пустой перрон и прислушались. Привыкнув к темноте, Пол заметил, что каким-то образом свет с наружи все же просачивается. Кроме того вокруг было много фосфоресцирующих элементов и надписей. Воздух внутри был сухим и прохладным, но дышалось тут на много легче.

— Внутри кислород почти в норме, — Анна совсем перешла на шепот.

— Чувствуется, — подтвердил Пол. — Куда нам?

- Вниз. На несколько уровней.

Она взяла его за руку и повела за собой. В темноте она ориентировалась абсолютно свободно. Айсман с тоской вспомнил про свой шлем. все что ему оставалось, это идти следом. По дороге они прошли несколько залов. В некоторых стояла законсервированная техника, в других — что-то еще, в-третьих — кучи хлама. Они спускались по широким ступеням, все ниже и ниже. До тех пор, пока не увидели свет. Этот этаж отличался от остальных. Здесь все было чисто, если не стерильно. Мягкий уютный свет заливал небольшие залы, соединенные между собой короткими переходами. Однако, дальше все было не так уютно. В одном из залов кучей лежали истлевшие останки. Сколько их там было, сказать трудно, но по строению отдельных фрагментов и форме уцелевших черепов они походили на человеческие. вот только размер их был заметно больше.

— Вот они, хозяева Ниберу...

Анна склонилась над костями и тихо проговорила:

— Ну здравствуйте, бессмертные боги....

— Это их мы искали?

— Нет. Должны быть живые.

Она встала и оглядела помещение.

Собери все, что найдешь полезным. Пригодится.

- Что... с костей? — Пол не очень-то хотел в них копаться.

Анна слегка пнула останки ногой, и они моментально рассыпались в прах. Превратились в мелкую серо — желтую пыль.

— Так будет легче.

Пол быстро собрал все не сгнившие предметы. В основном это были украшения, браслеты, но попадались и странные вещи. Разглядывать их не особо хотелось. Он растолкал их по карманам жилета и встал. Стену рядом с останками украшали несколько обугленных отверстий.

— Ты видела это?

— Да, — Анна спокойно кивнула. — Их убили.

— Кто?

— Вероятно сородичи. Или сородич. Стрелявший наверняка где-то здесь, и мы его найдем.

Поплутав по одинаковым коридорам, они наконец вышли к центру башни. За сплошной прозрачной стеной, в круглом зале стояли саркофаги. Их было пять. Вернее, стилизованы они были под саркофаги, с рисунками и орнаментами, все как полагается. И сделаны они были вроде из золота.... Вот только ведущие к ним коммуникации и характерное перемигивание индикаторов выдавали в них криокамеры. Все были закрыты. Войти было не сложно. Стена сама отползла в сторону. Внутри было прохладно. В носу у Айсмана защекотало. В центре, у изголовья всех камер, стоял массивный стол с ровной гладкой поверхностью.

— Ага... — пол заглянул через ее плечо. — А вот эти ребята помпезность похоже любят.

Стол оказался контрольной панелью, богато украшенной драгоценными камнями и сложным рельефным орнаментом. Анна промолчала. Она вдумчиво перемещала символы, всплывавшие на гладкой поверхности, пока изображение разделилось на сегменты. Интерфейс был прост и интуитивно понятен. Каждый сегмент соответствовал своей криокамере.

— Так и есть, — вздохнула Анна. — Четыре из них пусты.

— А последняя?

— А последняя с сюрпризом. — Она не добро улыбнулась.

— Значит, чертик в коробочке? Нажми и выскочит?

— Не откроем — не узнаем. — Она была спокойна, но несколько растеряна.

Пол взял ее за руку.

— Послушай... может не стоит это делать? Я удавлю этого ублюдка во сне и дело с концом.

Она грустно улыбнулась.

- А кто остановит армаду военных кораблей, разбросанную по вселенной?

— Дай мне волю, и здесь камня на камне не останется. Используем все оружие, что тут есть, и....

— Пойми! — Анна закрыла его рот ладонью. — Нельзя гадать. Нужно знать точно. Все

слишком серьезно. Мы не знаем о них почти ничего. Легенды, обрывки письменности, пророчества.... Ничего конкретного. Мы не знаем их мотивацию. Все только в теории! Кто знает, какие команды заложены в их корабли на этот случай?

— Ясно. Чудесного спасения не будет....

Айсман поник головой. Сняв рюкзак, он бесцеремонно закинул его на ближайший саркофаг и уселся на него сам. Анна отвернулась к контрольной панели. Айсман несколько мучительно долгих минут наблюдал за ее пальцами, порхающими над панелью управления. Наконец она обернулась.

- Среди твоих находок есть круглая пластина с камнем?

Он молча прошелся по карманам. Таких пластин было две. Он отдал только одну.

- Надеюсь ты знаешь, что делаешь.

Анна прислонила вещицу к панели, в том месте, где мигало ее изображение.

Эффект был моментальным! Вся платформа вместе с саркофагами медленно поползла вверх. Руки Пола сами вцепились в крышку криокамеры. Прокатив их уровнем, наверное, на тридцать вверх, платформа остановилась. В глаза ударил свет заходящего солнца. Платформа начала вращаться и пол решил не испытывать судьбу. Схватив рюкзак и посла он спрыгнул на более стабильную поверхность.

Глава 11. Чертик в коробочке

Через минуту саркофаги, все кроме одного, ушли под пол, который тут же сомкнулся.

— Как все у них не просто... — посетовал Айсман, опуская Анну на пол. — Сплошные взлеты и падения.

Помещение, в которое их забросило, сильно походило на смотровую площадку. Метров сто в диаметре, остекленное по кругу. И ни одной стены. Абсолютно пустое помещение. Только саркофаг по центру. Толстенные окна имели сильный контруклон, градусов тридцать. Такой, что при желании по ним можно было дойти до потолка. Айсман глянул в низ и обалдел! Платформа подняла их несколько выше, чем он ожидал. Точнее — на самый верх шпиля. И бездна, там внизу, как и сама башня — загоралась огнями и приходила в движение. Зрелище было нереально масштабное и завораживающее.... Он лег на стекло, наблюдая как все вокруг оживает, как просыпаясь ото сна. Только вот радости в нем это великолепие совсем не вызывало.

Анна стояла за спиной, он чувствовал ее взгляд. Соскользнув по стеклу, Пол вытянул ноги и сел на пол. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Пока Айсман ни спросил ее о саркофаге. На что Анна пожала плечами.

— Оттает через пять — шесть часов.

— Рад за него. Осталось самим не остыть за это время. Улей то глянь... просыпается.

— Пол... или Павел?

— Я уже привык к первому имени.

Она молча согласилась.

— Пол ты... выполнил свою задачу и полностью свободен в выборе. На нижних уровнях есть корабли среднего класса. Я расконсервировала их для тебя. Выбирай любой, уверена, что ты справишься.

— Думаешь? Вообще я бы там покопался, только не сейчас. Знаешь, на сегодня я уже набегался по лестницам, и двигаться пока не хочется. Да и на ублюдка этого глянуть охота. Ни разу живых богов не видел, только кости.

— Я не знаю как все пройдет. То, с чем мы сталкивались до этого момента — лишь машины. Автоматика, выполняющая свои задачи. А там лежит хозяин всего этого. Меня терзают сомнения.

— Нехорошее предчувствие, да? Я бы сильно удивился, узнав, что ты слепо веришь в удачу.

Анна присела напротив, скрестив перед собой руки.

— Тебе ведь не так много лет...

— О, сейчас, мне кажется, что позади целая вечность.

— Тебя не пугает неизбежность смерти или сложность выбора? Не сейчас, конкретно, а вообще.

Айсман закинул руки за голову и вздернул брови....

— Не то, чтобы совсем не пугает. Я малость устал сейчас, чтобы всерьез об этом думать. Но, это вопрос времени, так или иначе. Не хотелось бы умирать прямо сейчас, в ближайшие пол часа. Я еще не готов.

— А выбор?

- А выбор... он всегда есть. — Он мягко улыбнулся ей. И прикрыв глаза, негромко

продолжил:

— Знаешь, по-настоящему страшно бывает только первый, второй раз. Потом все уже не кажется таким настоящим. Мне было страшно, когда умер отец. Смерть впервые была так осязаема для меня. Потом все смазалось в единую серую ленту с яркими вкраплениями событий. Ты просто живешь, так как считаешь нужным, а все остальное, лишь вехи на твоём пути. Этот мир твой и только твой. И только от тебя зависит что произойдет в следующий миг. Однако есть одно важное обстоятельство.

— Какое же? — Спросила она иронично.

— Важно знать кто ты, и чего ты хочешь. Вокруг тебя бесконечная, хаотичная вселенная. Она постоянно в движении и только так, ты найдешь свое место, и вобьешь гвоздик на ее карте.

— Как поэтично звучит... пронзить гвоздем бесконечность. Я никогда ни думала о своей жизни в таком ключе. Просто делала что должна. Всегда. И мне как-то не приходилось решать правильно это или нет.

— Приходит время, когда все становится на свои места. Делать то, что правильно, всегда легче чем судить об этом. Жить чужими, сходными идеалами, соглашаться с правилами.... до поры, до времени.

— А ты мог бы стать великим лидером. Люди пойдут за тобой. Я серьезно.

— Это не для меня. Я хочу отвечать только за себя. за свои поступки, ошибки... заблуждения.

Она пристально взглянула в его пустые, почти бесцветные от усталости глаза.

— Я хочу, чтобы ты знал: то, что ты здесь — это мое решение.

— Видимо выбор был не велик....

— Нет! Ты не понимаешь.

- Ну так просвети! Положения вещей это все равно не изменит.

- Выбор... снова этот выбор! Там... тут.... - она болезненно переживала то, о чем собиралась сказать, от чего руки ее не находили себе места.

— Посол доброй воли, — это не просто должность и почетный титул. Вернее... это благородная завеса. В руках посла огромная, реальная, практически абсолютная власть. Мы никому не подчиняемся и за нас никто не может решать. Правительства обращаются к нам, когда задача им не под силу, или выходит за рамки.... У нас нет ни убеждений, ни предрассудков. Получив задачу, согласившись с ней, мы абсолютно вольны в средствах ее исполнения. До тех пор, пока нас не устроит результат. Ты... понимаешь, о чем я?

Пол задумался на минуту.

— То есть... если тебе кто-то не понравился, ты можешь просто убрать его, так? И тебе за это ничего не будет?

— Не будет его... его города... страны... планеты. Значения не имеет.

Иронии в ее голосе не было. Айсман стал серьезнее.

— А что... звездный флот вот так, без объяснений возьмет и....

- У них не будет выбора. Решение посла не обсуждается.

- Жестко. И как часто такое случается?

Анна пожала плечами.

— Пока прецедентов не было. Наша роль — переговоры. Мирные, торговые, сепаратные и так далее. Результатом их, как правило становится сотрудничество. Ущерб традиционно должен быть минимален и не критичен, для всех сторон. Но....

— Но?

— Случается, что переговоры... заходят в тупик, — голос ее дрогнул.

— И мораль отступает на второй план? — Пол поморщился.

— Посла, конечно, можно устранить, — озвучила она его мысль. — Это негативно скажется на переговорах. Проведут закрытое расследование. Придет другой посол, проявит великодушие... и диалог продолжится.

Айсману стало как-то не по себе. Столько неожиданных откровений не сразу укладывалось в его мировоззрение. Он встал. Госпожа посол опять вернула его к реальности. Минуту назад, положение вещей представлялось ему, мягко говоря, иначе.

— Так что там с выбором? — Он вернул ее к началу.

Анна тяжело вздохнула, стараясь не смотреть в его сторону.

— Я хотела сказать, что выбор не был случайным. Мне нужен был ты и твой корабль.

— Так вот в чем тут дело. Кажется, я понял... Старый списанный тральщик, его экипаж. — два богом забытых старателя. Минимум потерь, минимум затрат. Билет в один конец, так?

— Все так.

Анна ответила, как всегда, легко и спокойно. Но лицо ее не было таким невозмутимым как в первые часы их встречи. Пол ходил из стороны в сторону и чувствовал, как нутро его закипает. Он покусывал обветренные губы до тех пор, пока не почувствовал привкус крови.

— А Блекборн?! Обязательно было тянуть его с собой? Достаточно и одного пилота. Для чего?

— С твоим другом все не так просто. Что ты знаешь о нем?

— Я знаю о нем ровно столько, чтобы понять, что подход он ни за что! — он перешел на крик.

— В нем нужды не было. Это его решение — тихо проговорила Анна.

— Черт... — Айсман поник головой. — Долбанный романтик... не смог не вляпаться!

Он вдруг уткнулся в посла холодным, жестким, почти осязаемым взглядом. Ее словно обожгло порывом ледяного ветра. Она не смогла сдержать его, но сил чтобы отвернуться тоже не нашла.

— Так вот к чему эти слезы...

Холодная, беспристрастная логика посла, вступила в конфликт с ее сознанием. Впервые, в жизни, лишенной сомнений. Незнакомые ранее переживания захлестнули разум... и ноги ее подкосились.

— Эй! — Пол встрепенулся. Он прыжком оказался рядом. Схватил оружие и судорожно огляделся... Никого.

Глянув на "стервятник", он успокоился. Проверив состояние Анны, он попытался привести ее в чувство. Она не сразу открыла глаза. Тогда он взял ее на руки и осторожно сел спиной к окну. Оба молчали. Казалось, вечность прошла до того, как Айсман прервал напряженную тишину. Голос его был тихим и усталым:

— Почему тебе приглянулся именно я?

Она не знала, что ответить. В голове пронеслись десятки возможных причин, но ни одна из них не дала бы вразумительного ответа. Она подняла руку и пальцем начертала на его закопченном скафандре неровный треугольник. Затем поочередно ткнула в каждую из его вершин, поясняя в слух:

- Время, место, обстоятельства... — затем осязательно ткнула в его середину, и стерла все

ладонью.

- То есть, я просто оказался не в то время, не в том месте?

Анна кивнула.

— Хм... — Айсман ухмыльнулся.

— Чему ты радуешься?

— Да так.... Наверное, это все же судьба.

Она приподняла голову и посмотрела в его глаза.

- Я не понимаю тебя.

— Да, я тут сделал пару выводов. Странно, но все, как будто, так и должно быть. "Дон" был отличным кораблем. Блекборн — пилотом от бога.

— А ты?

— Ну, а я... просто злой старатель, который умеет пользоваться молотом. Последний попутчик в этом дурном сне.

— И я ему причина....

— Конечно, сон то твой — усмехнулся он.

Айсман глянул на таймер и покачал головой:

— Хватит об этом! Времени совсем мало.... нужно отдохнуть и собраться с мыслями.

Анна прижалась к его груди, словно пытаясь почувствовать тепло сквозь грубый скафандр. Пол прикрыл глаза, не сводя мысленного взгляда с центра зала, где стоял саркофаг. Он ровно дышал, но сердце его колотилось быстрее обычного. В голове ураганом проносились разные мысли. Он хотел быть готовым ко всему и разум его принимал такие обороты событий, которые в обычной действительности и в голову бы не пришли. Но он не отметил ничего из того, что имело хотя бы какой-то смысл. В своем возбужденном мозгу он методично разрушал зловещую башню и наносил сокрушительный урон. Умирал, и снова начинал с начала. И с каждым разом, сознавая ошибки, он продвигался все дальше и дальше. Представляя разные сценарии, он мысленно воспроизводил их. И в каждом, ущерб, наносимый им, был ужасающим....

Глава 12. Время пришло

Наконец, волнение и неуверенность покинули его. внутри воцарилась звенящая пустота. Пол открыл глаза. Перед ним снова стояла госпожа посол, словно рыцарь без страха и упрека, в сияющих белизной доспехах. Лицо ее было непроницаемо доброжелательно, глаза излучали спокойствие и умиротворенность. Она чуть заметно улыбалась.

Айсман встал. Затекущее тело отдалось хрустом. Быстро проверив свое снаряжение, он расправил крепкие плечи и приосанился. Скафандр тут же подстроился, фиксируя изменения. Анна смотрела на него и не узнавала. Он словно стал на голову выше, мощнее, и шире плечах. Лицо его обострилось, взгляд померк. Айсман возвышался над ней обожженной гранитной глыбой, сросшись с оружием и броней в твердый монолит. Время сомнений кончалось. Медленно прошагав к центру зала, посол оставила Айсмана чуть в стороне, сама сделала еще несколько шагов и остановилась у изголовья саркофага. Она покорно ждала, почти неотрывно глядя в его сторону. Он стоял с оружием наперевес, рассеивая ее взгляд в глубине опустевших глаз.

Ждать долго не пришлось. Фигурные захваты саркофага звонко отошли. Прохладный воздух с шипением вырвался из щелей, белесый туман расстелился по полу. Когда давление уравнилось, массивная крышка поползла вверх. Оставались последние секунды неведения....

Первой из криокамере показалась рука. Она была большой и грубой. Поднявшись рывком, огромный детина сел на край саркофага. Перед ними, несомненно, был человек, по крайней мере внешне. Он был метра три ростом, небрит, и помят. Одет он был только в тонкую тогу, длинной до колен, и не скрепленную по бокам. Тряхнув копной серых вьющихся волос, он собрал их вместе и стянул лентой, что была намотана на его пальцах. Безучастно оглядев Айсмана, он повернулся лицом к послу. Его необыкновенно тяжелый, проникающий взгляд не предвещал ничего хорошего. Но она выдержала его с искренней невозмутимостью.

Опустив босые ноги на холодный металлический пол, он медленно встал, оперся на саркофаг и ехидно улыбнулся. Этот тип сразу вызвал стойкую неприязнь у Айсмана. Приняв вертикальное положение, он выпрямился, сделал торжественное выражение лица и поднял руку в знак приветствия.

Анна произнесла несколько слов на непонятном языке и повторила за ним. Айсман скупно кивнул, после чего детина, вдруг громко расхохотался. Когда он успокоился и вытер слезы, улыбка сползла с его лица

— Так... — кинул он небрежно на чистом русском и ткнул пальцем в посла. — Твой древний язык никуда не годится. Его язык мне нравится больше.

Он повернулся к Айсману и осведомился:

— И что смертным от божества надо? Чё приперлись?

- Наш вид на грани истребления. Нужны переговоры!

Анна шагнула вперед, но пялился детина все равно на Айсмана.

— Ах переговоры....

Отступив от саркофага, он, не спеша обошел Айсмана, с интересом разглядывая его снаряжение.

— А вы не плохо развились... в этот раз. Но недостаточно хорошо!

Последняя фраза прозвучала как приговор. Из криокамере послышались тихие звуки.

Новоявленный бог плотоядно заулыбался и закатил глаза. Он вернулся к саркофагу, сунул в него свою ручищу и бесцеремонно выволок оттуда молодую женщину. Она ударилась об пол, и тут же пала ниц, перед своим богом. Но же схватил ее за ошейник и рывком поставил на ноги. С виду ей не было и тридцати. Загорелая, смуглая, чуть выше Анны. С длинными, черными как смоль волосами. Из одежды — только грубоватые украшения и бусы. Подняв глаза, женщина вцепилась в его ногу, умоляя и невнятно бормоча. Его тогда ближе к колену сильно оттопырилась, и это повергло ее в ужас....

Божок игриво подмигнул Айсману:

— Моя любимая игрушка.... Хочешь?

Айсман презрительно сплюнул.

— Ну, я предлагал... — божок расцвел в радушной улыбке, и пожал плечами.

В следующий Момент он дернул женщину за ошейник и перегнул через борт саркофага. Обнажив свой огромный фаллос, он немедля пустил его в дело. Вопли бедной женщины эхом разнеслись по пустым коридорам башни....

Айсман был готов снести голову ублюдку, глядя как он удовлетворяется. Но Анна и бровью не повела.

Жестоко надругавшись, над своей рабыней, детина блаженно потянулся. Женщина, потеряв сознание, безвольно упала. Посмотрев на нее сверху вниз, он раздумывал с минуту. Потом поднял ее с пола, брезгливо закинул обратно в саркофаг и закрыл крышку. Алые капельки крови, оставшиеся на его члене, проступили сквозь тонкую ткань. Но он не сильно расстроился. Оглядевшись, как будто впервые, он вздернул брови:

— Вы еще здесь? Ах, да.... переговоры. — Он мило улыбнулся Анне. Похлопал по саркофагу и снова улыбнулся.

— Ну, раз заняться пока не чем... госпожа посол, прошу за мной, в торжественный зал.

Он сделал приглашающий жест, и двинулся в другой конец площадки. Второй рукой почесывая свои гениталии на ходу. Анна послушно двинулась следом. Айсман шагнул за ней.

Божок обернулся.

- А ты дружок, обожди внизу!

Прежде чем Пол успел ответить, божок небрежно взмахнул рукой....

Невидимая волна ударила его в грудь и в следующую секунду, тело Айсмана, вместе с толстенным куском стекла выбросило из башни. Последнее что он видел, это мерзкую ухмылку божка и широко раскрытые глаза Анны....

Глава 13. Падение в бездну

Ледяной ветер мгновенно перебил дыхание, не дав заорать. Но он же не дал Айсману потерять сознание. Уши сразу заложило от резкого перепада. Его стремительно несло вниз. Айсман ожидал чего-то подобного. Поэтому, едва падение стабилизировалось, он направил свое тело напрямик к башне. Он рассчитывал, что при меньшей гравитации он не успеет получить критическое ускорение. Башня имела хоть и небольшой, но уклон. Теоретически, трение о стену должно замедлить падение. Кроме того, ближе к основанию башня заметно расширялась. Возможно, это его спасет. Хорошо, что он не одел рюкзак... однако он точно видел, как тот выпал сразу вслед за ним.

Прижаться к стене оказалось не так-то просто. С первого раза не получилось. Но, оцарапав лицо и сильно ударив колено, он все же притерся спиной к стене. В который раз Айсман мысленно благодарил того гения, что сделал его скафандр. Чудовищное трение за его спиной даже не раскалило обшивку. Энергосистема активно поглощала выделяемое тепло. Заряд скафандра заметно рос. Пол по максимуму врубил все что мог. Пусть теперь он светился как новогодняя елка, но заряд рос медленнее. Сложнее всего было удержать в руках молот, не повредив его. Трофейную винтовку он уже разбил о стену и теперь пытался притормаживать тем, что от нее осталось.

План Айсмана, был не так плох, он действительно стал замедляться. Огни что светили внизу теперь заливали своим светом все вокруг. Сейчас он уже четко мог различить отдельные предметы. Он вдруг понял, что пропасть вокруг башни являлась ничем иным, как отражателем гигантской антенны. Многокилометровое блюдце рассекалось у основания башни на три основных сегмента, между которыми зияла темнота. Айсман тихо возрадовался тому, что колонны плавными дугами переходили в горизонтальную поверхность. Но оставался маленький нюанс: надо было попасть точно по центру выпуклой опоры, чтобы не соскользнуть пугающую темноту. При такой тряске сделать это было не просто....

Прижав молот к груди, Айсман сделал рискованный шаг. Он раздвинул ноги. Теперь спуск был стабильнее, но любой случайный выступ мог свести все старания на нет. Он пытался об этом не думать. До выбранной опоры оставались секунды. Уклон значительно увеличился и теперь он не падал, а катился на спине. Скорость не уменьшалась, но трение увеличилось. Замигал сигнальный индикатор. Через мгновение к нему присоединился и тревожный сигнал. Заряд скафандра становился критическим.

В этот момент он ударился о металлический стык. Пол не мог его видеть, а потому не успел среагировать. Ноги потеряли опору, тело бросило вперед и он кубарем полетел вдоль опоры... На третьем витке, внезапно сработали стабилизаторы скафандра. Ноги снова коснулись поверхности, и он с диким криком побежал по ней. Его несло гигантскими шагами прямо на металлическое ограждение. Сжавшись в комок, он закрыл голову и плечом проломил трубчатые перила. Теперь он был на плоской поверхности, и оставалось только удачно остановиться! Близкий конец этого дьявольского аттракциона вселил в него надежду. Но Айсмана все еще несло по гладкой поверхности, словно бобслеиста, вылетевшего из саней. Он стремительно несся к краю гигантского блюдца, закладывая приличную дугу. Все еще действующие стабилизаторы не давали ему вращаться, и он видел куда летел. Оставалось совсем не много, но он таки вылетел за пределы антенны. Проломив еще одни

перила он влетел в просторный ангар. Финальным его пристанищем послужил ряд каких-то контейнеров, удачно развалившихся в труху. Как раз это смягчило его удар о стену. Не веря своему счастью, он вскочил на ноги. В глазах двоилось, по лицу текла кровь, в ушах все еще стоял скрежет. Осталось решить только одну проблемку — сбросить заряд скафандра, пока тот не взорвался.

Углядев в ближайшей стене какое-то подобие распределительного щита, Айсман рванул к нему. Отбросив на ходу молот, чтобы не повредить его, Пол вскрыл щит. В мгновение вырвав из груди аварийный переходник, он вклинился в какую-то сеть....

Вспышки почти не было. Так, небольшая искра. Тревожный сигнал замолк. Айсман убрал руку от лица, в глазах потемнело. Он не сразу понял, что это вокруг все во тьме. Осознав, что причиной тому, скорее всего именно он, Пол нащупал под ногами молот и бросился прочь, пока местная живность его не углядела. Его просто распирало от дикой радости, и он несся на всех парах, забыв даже активировать скафандр. Но отбежав на приличное расстояние, он спрятался за какой-то надстройкой и на ощупь ввернул переходник на штатное место. К его счастью, энергии осталось чуть больше трети. А это уже кое-что! Сердце колотилось как у подростка в день первого свидания.

Айсман не мог отдышаться. Адреналин в крови зашкаливало. Вот так встряска! Нужна было успокоиться. Посидеть немного, расслабиться. Иначе можно дел натворить. А натворить так хотелось... так хотелось!!!

Через некоторое время загорелся тусклое аварийное освещение. Айсман высунулся из-за угла. В дальнем конце ангара, у щитка, кипела работа. Многолапые механизмы активно возились с поломкой. Кажется, пока все складывалось удачно, оставалось только найти способ пробраться обратно в башню. Экран "стервятника" не показывал положение Анны сейчас, но внутри он вполне справлялся со своей задачей. В поисках кратчайшего пути, он подполз к краю тарелки, и перегнулся через него.

Под гигантским отражателем антенны жизнь просто бурлила! Многочисленные переходы, магистрали и ветки монорельса, кишели разношерстными механизмами. Одни размером с собаку, другие — не меньше слона. Пол выделил на свой взгляд пять самых опасных для себя. Зацепившись за парапет, он раскачался и спрыгнул на ближайший мосток. Убедившись, что его не заметили, он отполз в темный угол.

Айсман прикинул возможные пути проникновения. Несколько небольших тоннелей уходили в стену прямо под ним. Платформа, груженная тремя среднего размера цистернами, курсировала по ним с определенной периодичностью. Он проследил направление.... Путь цистерн пролегал очень удачно, основные коммуникации и переходы находились над ними, что здорово уменьшало шанс нарваться на неприятности. Видеть куда цистерны уходят потом, он не мог, но искренне надеялся, что они огибают центральный стержень башни.

Пропустив очередной состав, он скользнул под мосток и повис под ним на руках. Через минуту послышался характерный перестук. Он приготовился. Как только показалась первая цистерна, он спрыгнул. Приземлился очень удачно, прямо между емкостями, и тут же присел. Через четверть часа, он уже карабкался вверх по металлоконструкциям. Преодолев подъем метров в пятьдесят, он схватился за перила и перевалился на просторную площадку.

Глава 14. И снова здравствуйте

Между могучих тросов и гигантских гидроприводов пролегал широкий трап. Он вел прямоком к «центральному входу» башни. Айсман подумал, что неплохо бы потом повредить пару тросов... Вскинув молот, он поправил муфту ресивера. Все-таки молот немного пострадал. Айсман уверенно зашагал округлому шлюзу. Сердце, как хороший довоенный дизель, набирало обороты. Кровь стучала в висках, мышцы тянуло. Ноги словно пружины снова несли его вперед. Он ускорил шаг, а через секунду уже бежал. Он мчался в перед, ощущая странный азарт. Он только что поиграл со смертью, и жаждал сатисфакции.

Палец послушно лег на курок. Первый удар молота пришелся на шлюз. Его Айсман вынес сходу, обрушившись обеими ногами. Вторая заслонка упала сама, придавив собой пару двуногих дроидов. На ходу подобрав трофеи, он взвел вражескую винтовку. На шум сбежались еще несколько охранников, но и они вскоре лежали дымящейся кучкой. Прорываясь на верх, он быстро обшаривал помещения выжигая все, что стояло на пути. Цель была одна и больше его ничего не сдерживало. Логичный подход уступил место агрессии. Айсман поднимался выше и выше, круша все на своем пути. Он старался наделать как можно больше шума и привлечь к себе внимание. Это могло спасти Анну, если она еще жива. Наконец, экран "стервятника" показал четкую красную точку. Отметка находилась метрах в ста над его головой, и он рванулся прямо туда. Скача по громоздким ступеням, он думал только об одном: как бы поскорее оторвать голову ублюдку, что выбросил его в окно. Вот он удивится....

Поднявшись на несколько пролетов, Айсман понял, что приближается к уже знакомым уровням. Ноги все так же резво несли его вперед, без всякого намека на усталость. Он был взведен как боевая пружина и чувствовал себя соответственно. Влетев на нужный уровень, он сходу положил двоих дроидов, и следом еще троих. Обежав периметр, пришлось повозиться еще с двумя. Благо в рукопашном бою они были не сильны. Стройные тела роботов должны были носить только оружие, и не были рассчитаны на крепкий кулак старателя. А ведь то же самое он мог бы проделывать и с людьми....

От этой мысли его передернуло. Шагая как можно тише, он двинулся вперед. Посла он увидел сразу, но приближаться не торопился. Обойдя небольшой зал стороной, Пол убедился, что угрозы нет. Попутно он закрывал и оплавлял все двери ведущие внутрь. Наконец, покончив с последней, он подошел ближе. Тело посла парило над гладкой поверхностью зеркального пола глаза ее были закрыты. Статичное поле не связывало ее, но не давало возможности выбраться из него.

— Как твои переговоры? — буднично осведомился Айсман, разглядывая небольшую контрольную панель.

Анна вздрогнула, и нелепо перевернулась, барахтаясь в воздухе. Айсман подмигнул ей задорно и сделал ручкой. Она разволновалась и покраснела.

— Не ужели это ты... Как тебе удалось?

— Выжить? О, это целая эпопея! Скажу, только, что такого аттракциона в моей жизни еще не было.

— Что ты делаешь? — Анна снова перевернулась, чтобы лучше его видеть.

— Пытаюсь поставить тебя на ноги. Не поможешь?

— Это бесполезно. Нужен такой же диск, что открыл саркофаг... без вариантов.

Он похлопал себя по остаткам жилета, все еще чудом державшемся поверх скафандра, и сунул руку в карман.

— Этот? — Айсман хитро улыбнулся, а глаза Анны округлились.

— Откуда?

— Я просто запасливый.

Он прислонил диск к панели, и Анна тут же полетела на пол. Айсман ловко подхватил ее на руки и отступил в сторону.

— Как жизнь? — улыбнулся он.

Анна вцепилась в него обеими руками и вдруг зарыдала. Он бережно придерживал ее за плечи, давая выпустить все что накопилось.

— Ну зачем... Зачем ты вернулся? — Она ударила его кулаком в грудь. — Ты должен был бежать!

— Но куда? — удивился он.

— Не важно, как можно дальше отсюда. Прочь, ко всем чертям! Ты бы нашел способ убраться.

— А ты?

— А что я? Жизнь посла — разменная монета. Меня готовили к этому.

Айсман представлял себе этот момент иначе. Вернее, он не представлял его вообще, но все же не так.

— Да... не очень-то ты и рада. Не думал, что скажу такое, но...

Анна вдруг отстранилась. Ее истерика кончилась так же быстро, как и началась.

— Я... рада. Я очень рада! Ты представить не можешь на сколько....

Она опустила свои длинные ресницы, и добавила, тихо, почти шепотом:

— Я очень ждала тебя....

— Ну, собственно, вот я и притопал, — Айсман искренне улыбнулся.

— Ты не понял.... Я очень долго ждала. Не знаю чего. Глупо, бездумно.... А потом появился ты.

— Правильно я тебя понял. Куда уж понятнее, — Айсман вздохнул облегченно.

Анна взглянула на него долгим, необыкновенно теплым взглядом, и ее заплаканное лицо посветлело.

— Ты... серьезно?

— Куда уж серьезнее, — он взглянул на таймер. — Эти полтора часа, мне тебя здорово не хватало!

Она заулыбалась.... но улыбка медленно сползла с ее лица.

— Ты очень похож на своего отца.

— Такой же непутевый?

— Нет! Такой же непреклонный.... как и он, в молодости.

— Ты знала его? — удивился Пол.

Она отстранилась от него. Пол нехотя выпустил ее из объятий. Было видно, что ей больно двигаться. Но он не спрашивал почему.

— Твой отец, он... гений. И человек с большой буквы. Не могу сказать всего, но, я тяжело переживала его уход. Поверь это так!

— Верю....

— Это не было правильным, но я не могла ничего поделать.

Анна вдруг замолчала, с трудом подбирая нужные слова.

— Мы... работали над общим проектом. Он рассказывал о тебе. Гордился очень. А дальше....

Она снова затихла, а потом вдруг резко переменялась:

— Слушай меня внимательно! Тебе нужно быстро уходить отсюда. Времени мало, скоро все тут... изменится. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

— Ты вызвала флот? — Он недоверчиво прищурился.

— Не совсем. Но это уже не важно. Знаешь, они настоящие твари! Они... я даже не знаю как их назвать. Они едят людей! Они используют нас в пищу, и для удовлетворения своих извращенных желаний. Диалог им не нужен... он просто надругался надо мной. Обращался как с игрушкой. Они умеют подавлять волю... но это не главное. Мы беззащитны пред ними. Они поглотят наш разум, как... я даже не знаю с чем сравнить!

Она опустила на пол и указала вниз:

— Там целое гнездо голодных, самодовольных, спящих выродков. Они и правда боги по сравнению с нами. То, что выбросило тебя в окно — это цветочки. Они контролируют эфир вокруг себя силой мысли. Их мозг искусственно модифицирован.

— А хотят то они чего?

— Они хотят все! Наши тела — лишь генный материал, необходимый для их бессмертия. Они возьмут все. Каждое поколение людей, выживая и эволюционируя, работает для их блага. Наша иммунная система, мозг, вирусы... все пойдет в дело.

Айсман нахмурился, кровь снова закипала.

— Что с кораблями?

— Он говорил, что их множество во вселенной, и мы не единственная раса, которую они культивируют. Так он сказал. Те корабли что на нас напали — автоматы. Но все они управляются отсюда. Их мозг — ядро планеты.

— Не очень-то умно с их стороны... — Айсман хотел сказать еще что-то, но их прервали.

Глава 15. Главное верить

С трех сторон зала, одновременно пламя охватило двери. Через секунду в зал ворвались трое верзил во главе с тем, первым. Одеты они были уже не в тоги. Айсман мгновенно расчленил того. Кто был ближе, выстрелив из молота, одновременно давая длинную очередь из винтовки во второй пролом.

Опешив, главный божок взревел, потрясая кулачищами. Этого времени Айсману хватило, чтобы проделать в полу дыру и закинуть Анну на плечо. Прыгая в провал, он видел, как зал заполняется вооруженными дроидами. И они сильно отличались от тех, что встречались раньше.

— Куда теперь? — он поправил Анну на плече.

— Вниз! — Твердо скомандовала она. — Как можно ниже!

Повинуясь ее приказу, Айсман пробивал пол и прыгал вниз. Он дырявил башню, как швейцарский сыр, прорезая по два, а иногда и по три уровня за раз. Его молот послушно крушил то, что стояло веками. Так же послушно он взрезал те самые тросы, что были внизу. И гидроприводы и... все, на что хватало времени. Пол упорно продвигался вглубь, слепо доверившись судьбе. Ведь он держал свое счастье в руках. Впервые в жизни оно было так осязаемо и возможно. И никто не смел его забрать сейчас. Но как это бывает — всему приходит конец.

Последний удар молота утонул в толще скалы.

— Ну вот и все... дальше пешком.

Айсман поставил Анну на ноги и рванулся в сторону, но она неожиданно сильно поставила его на место. Он недопонял чего она от него хочет, и попытался вырваться.

— Нужно двигаться.

— Нет! — она снова была той спокойной и хладнокровной Анной, что и раньше.

Айсман застыл на месте.

— Что опять?

— Мы не идем дальше, — проговорила она.

— В смысле!?

Она закрыла ему рот рукой и заставила слушать.

— Времени не осталось. Такого шанса больше не будет. Я... была счастлива рядом с тобой. Так не долго... но для этого стоило жить. Молчи, ни слова!

Пол неосознанно дернулся, она делала ему больно.

— Ты, правда веришь, что каждый сам кует свою судьбу?

Он кивнул.

— И, если сильно захотеть... даже невозможное станет возможным?

Айсман силой убрал ее руку от лица.

— Да, черт возьми! — выпалил он. — Какого бы хрена это ни значило!

— Тогда живи! — она трянула его так, что он растерялся.

— Живи, во что бы то ни стало! Что бы не случилось. Живи, и мы встретимся снова.

В следующую минуту ее тесный шлем оказался на его голове. Краем глаза он видел, как громоздкие фигуры богов в окружении серой безликой армии показались из бокового тоннеля.

— А теперь... закрой глаза, — мягко сказала она. — И ни за что не открывай!

Поняв, что уже бесполезно вникать в смысл происходящего, он взглянул на нее. Белоснежные волосы светились изнутри, мягко озаряя ее прекрасное лицо... В воздухе запахло озоном, разряды статического электричества громкими щелчками прорезали тишину. Анна быстро прильнула к его губам. Это был самый страстный и жаркий поцелуй в его жизни. Но самый короткий.

Что было дальше — он плохо помнил. Тесный шлем резко захлопнулся, и слепящая пелена залила все его бытие. Несмотря на сработавшие фильтры и плотно зажмуренные глаза, внезапно вспыхнувший свет причинял звенящую боль....

Свет пропал так же внезапно, как и появился. Казалось, прошла сотня лет, прежде чем он рискнул. Открыв глаза, Айсман решил, что умер. Но боль в колене быстро напомнила о себе. Вокруг, он не увидел никого. Подземелье, башня, ее обитатели — все пропало. Но самое страшное, что в его руках больше не было Анны! Лишь толстый слой серого пепла покрывал его руки. Обшивка скафандра расплавилась, и он не смог стряхнуть его. Усталость и обида навалились на плечи непосильным грузом. Не желая больше бороться, он рухнул на колени. Айсман вдруг понял, что остался совершенно один. Один на этой планете.... Один в этом мире и в этой жизни.

Проклятый пепел был везде.... На сколько хватало взгляда, бесконечные серые хлопья медленно оседали в убогом свете. Неестественная тишина давила на мозг. Неба совсем не было видно и не хватало воздуха.... Воздух! Пол с ужасом осознал что задыхается. Все это время он просто не дышал. Вот почему так плохо и кружится голова. Первая мысль — сорвать шлем! Но не тут-то было. Оплавленная обшивка никак не давала согнуть руки. Сервоприводы его скафандра надрывались так что все дрожало. Наконец, что-то хрустнуло, и левая рука поддалась. Он вцепился в забрало, но его тоже заклинило. Пока он боролся за жизнь, что-то вокруг изменилось. Ужасный хлопок заставил землю содрогнуться так, что она ушла из-под ног.

От дикой встряски, Пол почти потерял сознание. Кровь из носа брызнула на щиток, а уши чуть не лопнули от грохота. Только что ничего не было кроме пепла. А теперь вокруг бушевал ураган. Айсман решил, что у него галлюцинации и в глазах потемнело. Но, узкая воронка, резко посветлев, распалась в ничто....

Глава 16. Знакомые лица

Мгновение, и порыв ветра ударил в лицо. Мерзкий шлем плавно распахнулся и в легкие ворвался жадный поток воздуха. Айсман понял, что все-таки хочет жить! Он обещал жить несмотря ни на что. Так и будет!

Сознание быстро приходило в порядок. Контузия никак не отступала, но зрение вернулось. Он решил не спешить. Да и куда!? Горячий ветер унес последние следы пепла, обнажив суть вещей.... Айсман свесил ноги и откинулся на спину. Он лежал на круглой гранитной площадке посреди пустоты. На самом пике узкой скалы, торчавшей из бездны. Высота его теперь не пугала, и он отнесся к этому философски. Его раскинутые руки ниспадали в пустоту. На многие, многие километры вокруг, простиралось абсолютное ничто.... и только небо над головой. Прозрачное и нежно-голубое.

Пол просто лежал, покачивая ногами над бездной и не думал ни о чем. Жевал себе чудом уцелевший кусок сухого пайка, и наслаждался тишиной. Время потеряло смысл. Вероятно, прошло несколько минут... часов... или даже дней. Не важно. Крепкие руки подхватили его и бережно понесли куда-то вверх. Он почему-то знал, что еще жив, и его окружают друзья. Ребята в таких же скафандрах как у него, хмурые и небритые.

— Эй, да он живой, зараза! — воскликнул прокуренный, хриплый старатель. И радостные возгласы остальных вторили ему эхом. К горлу подкатил ком.... Пол плотно сомкнул глаза и заплакал. Крупные, горячие слезы скатывались по вискам и затекали за уши.

— Ничего! — Кто-то похлопал его по плечу. — Тебе можно!

— Нужно забрать тело Блекборна, — прохрипел он.

— Тело Блекборна, дружок, мы уже забрали. Оно как раз рулит этой платформой!

Дружный хохот старателей подтвердил его слова. Айсман вцепился в чью-то руку и медленно сел. Потрепанный, в рваном скафандре, Эдд твердо стоял на своих двоих, сжимая в руках штурвал.

— Но.... ты же умер!

— Мы все тут немножко умерли. Так ведь, парни?

Дружный смех снова взорвал платформу.

— На сегодня, я уже устал удивляться, вздохнул Пол. — Как это возможно?

Блекборн отстегнул страховочную стропу, передал управление платформой, и сел рядом.

— Твой "стервятник" тебя обманул. Полагаю, он показал остывающий труп.

Айсман кивнул.

— Не вини себя. Так и должно быть. Я задам тебе вопрос: почему ты здесь?

- В смысле?

— С нами, старателями.

— Эдд, я же сто раз рассказывал тебе.

— И все же?

Айсман потер лицо.

— Когда отец умер....

— Вот! — Эдд прервал его. — Из-за отца.

— Может, хватит загадок?

— Ладно парень, я тебя понял, — Эдд собрался с мыслями и продолжил:

— Видишь ли, работа старателя может и проста, но кого попало к нам не берут. Но тебя взяли. Твой отец тому виной.... Пятнадцать лет тому назад, он появился на нашей посудине и нашел меня. Мы к тому времени уже были знакомы. Подробности я опущу. Он предложил незаконную операцию по замене импланта в моем теле. И эксперимент ожидаемо удался. Тогда он заменил имплантант всем нам.

— Зачем? — спросил пол глядя в пустоту.

— Он работал над тайным проектом. Новый гармонизатор был настроен иначе. Он не разрушал нейронные связи, он не менял мозг и лимфу. Но был маленький побочный эффект: со временем ткани организма заменялись, согласно среде обитания. Укрепляя организм, подобно иммунной системе, но совершенно иначе. Теперь клетки не просто вырабатывали антитела, они сразу эволюционировали. Я не биолог, в отличие от тебя, но, суть передал. А где мы обитаем?

— Ты хочешь сказать, что графитовая пыль, которую мы вдыхаем....

— И не только! Все, с чем мы взаимодействуем меняет нас!

— Так вы что... синтетики? Волокна, насыщенные углеродом, измененные белки....

— Можно сказать и так, — Блекборн широко улыбнулся. — Но ты же все равно рад меня видеть?

Айсман покачал головой:

— Черт... да это самое радостное событие за сегодня!

— Вот и ладно. А то я уже начал расстраиваться. Кстати, а где твой имплантант? Ты все еще носишь его на шее?

— Нет... — Айсман стал серьезнее. — Мне пришлось его вживить. Без него я бы не выжил.

— Ну что ж.... поздравляю. Ты наконец сделал выбор. Признаться, я не представляю, как ты дожил без него до своих лет. Но, так или иначе — добро пожаловать в наш тесный коллектив!

— Я так понимаю, не стоит об этом распространяться? — В пол голоса спросил Айсман.

— Разумное решение, — Так же тихо ответил Блекборн.

Жизнь снова преподносила сюрпризы. Пол сидел на платформе, которой управлял чудом оживший Эдди, безучастно глядел вниз. Попивал апельсиновый сок из фляги, и старался думать о хорошем. Через два с половиной часа, по приказу свыше, его погрузили в капсулу для ценных грузов, и под хорошей охраной отправили на головное судно компании. Уснув в одном конце вселенной, он проснулся уже в другом.

Глава 17. Головное судно

Когда Айсман понял, что у него ничего не болит — сильно удивился. Он сначала сел, а потом, поразмыслив, где оказался на сей раз, спросил:

— Где я?

Ему тут же ответили:

— Это больничная палата. Головное судно компании. Вы проспали тридцать земных суток. Мы не стали будить вас.

— Мудро.... — Пол продрал наконец-таки глаза. Он был голый, небритый и весь в датчиках.

— А.... где?

— Всему свое время. Шлем мы с трудом сняли, а вот остальное пришлось кусками отдирать от кожи.

— Ясно.

— Однако, ваш скафандр нас поразил. Что вы делали с ним?

Он оглянулся. В палате сидел человек в военной форме, ничем в общем не примечательный. Но у него был пронзительный, пытливый взгляд и значок военной полиции на груди.

Айсман сделал не понятный, пространственный жест и дополнил его словами:

— Я... в нем упал. Сильно.

— О да... расшифровка вашего самописца впечатляет! Но, признаться, меня интересует не это.

Айсман поискал одежду вблизи себя, но не нашел.

— И что же вас интересует?

Человек сменил тон на более официальный, подался вперед и спросил:

— Как вам удалось выжить?

Айсман пожал плечами.

— Вы вскрыли самописец. Вам все известно. Боюсь... что не смогу ничего добавить.

- Очевидно, вопрос вам не понятен. Спрошу по-другому: вам известно, что произошло с посланцем?

Айсман вздрогнул. События почти осязаемо предстали перед ним.

— Она... исчезла. Все вдруг исчезло.... — медленно проговорил он.

— А дальше?

— Сначала был свет, потом ураган. А потом меня вытащили оттуда.

— Сама простота... — вздохнул офицер. — Выжить в эпицентре чудовищного взрыва и не знать об этом!

Человек покачал головой и встал.

— Я очень рад за вас, Айсман! Но не хотел бы завидовать.

Он уже почти ушел, когда вдруг спросил, невзначай:

— Вам случайно не известен проект "Инферно"?

— Инферно?

— Ваш отец работал над ним....

— Я бы помнил, — задумался пол. — А в чем его суть?

— Ну, что ж.... вам скоро принесут одежду. Приведите себя в порядок. Скоро прибудет

посол доброй воли.

- Еще одного я не перенесу....

- Не беспокойтесь, им нужен прежде всего шлем со всем содержимым. А потом, вероятно, будет короткая личная встреча. Будьте готовы, сэр!

Следователь удалился, на прощанье отдав честь.

Когда принесли одежду, Пол удивился. Но, потом вспомнил, как именно вступал в армейские ряды и улыбнулся. Парадный китель офицера флота — совсем не плохо! Хотя тяжелый горный скафандр, куда уютнее. Одевшись, он встал у зеркала. На кителе уже красовались пластиковые лычки воинских заслуг. Одобрительно кивнув, он подтянулся. Однако, радости тут же поубавилось.

По ту сторону зеркала, стоял малознакомый ему человек. Очень на него похожий, но другой. Волосы его отросли и совершенно побелели. Да и задорного огонька в глазах уже не было.

— Ну вот... теперь и я весь в белом. Надо же было так вляпаться....

Пообщавшись со своим отражением, он присел на кровать. Вскоре за ним пришли. Длинные переходы флагманского судна были похожи один на другой. Но разбитые в них оранжереи приятно радовали глаз.

Офицер, провожавший Пола, оставил его в небольшом зале с мягкими креслами и небольшим круглым столом. Осведомившись, не нужно ли чего, он вышел, тихо прикрыв за собой двери. Ждать пришлось долго, Пол даже успел всхрапнуть. Но вот послышались шаги, дверь мягко откатилась и в зал вошли. Пол хотел встать, но подняв глаза, впал в ступор. Ноги сами опустили его обратно. Такого подвоха он точно не ожидал. Айсмана передернуло нервной дрожью....

Женщина, вошедшая в комнату, как две капли воды походила на Анну. Не будь он в прошлом ученым, он бы так и подумал. Но скептик в нем взял верх. Пока он приходил в себя, новоявленная особа, присела на против, удобно скрестив ноги и облокотившись о стол. То же лицо, те же глаза, такая же улыбка и ослепительно белый скафандр.

Она с интересом рассматривала Айсмана, совершенно не торопя события.

— Вы... не она. — С грустной уверенностью заключил Пол.

Гостья приятно улыбнулась и, наконец, представилась:

— Мое имя Анабель.

— Пол Айсман.

— Я знаю кто вы.... Анна была права, вы очень на него похожи. Особенно сейчас.

— Вы... про отца? Что, тоже совместный проект?

Гостья довольно кивнула.

— Я понимаю, Пол, что у вас много вопросов, и перейду сразу к делу. Но, прежде одна личная просьба.

— Какая?

— Могу я вас поцеловать?

— Вы серьезно?!

Айсман пожал плечами.

— Ну... валяйте.

Анабель, краснея встала напротив. Пол молча смотрел на нее.

— Вы не могли бы....

— Что? А, да... конечно.

Он прикрыл глаза, чтобы не смущать высокопоставленную особу.

Ладони посла осторожно легли на его колени. Ее смущение оказалось неподдельным. Наконец, дрожащие губы Анабель коснулись его губ.

Глава 18. Начало начал

— Благодарю... Это и правда очень волнительно.

Она села на место, вернув себе прежнюю невозмутимость. Но легкий румянец ее выдавал.

— Да, пожалуй, — охотно согласился Айсман. — Теперь вы ответите на мои вопросы?

— Конечно, с радостью! С чего начать?

— С главного. Начните с роли моего отца во всем этом.

Анабель слегка опустила ресницы, и глядя немного в сторону начала:

— Роль вашего отца в моей жизни, как и в жизни большинства людей — неоценима. Идея создания гармонизирующего элемента принадлежит не ему. Концепция была общей. Но именно он воплотил ее в жизнь. Он не оставлял исследований даже после успешного завершения проекта. Спустя некоторое время, он нашел побочные эффекты. Информацию засекретили, а научный мир разделился. Ваш отец устав бороться, бросил все и ушел, оставив многое незавершенным....

Айсман тяжело вздохнул, вспоминая последние дни отца. Анабель замолчала.

— Этот момент я хорошо помню! Что было дальше?

— Дальше? Ничего. Начала и принципы гармонизации он всегда держал в голове. Противники и единомышленники брали его выводы за основу. Без профессора Холодова все встало. Исследователей распустили, а их проекты заморозили. Почти все.

Ваш друг старатель, как и я — части одного из них.

— И давно вы в курсе?

— Не очень. Скажем так: Анна уже знала.

Принцип гармонизации не ограничивался одной плоскостью применения. Подобно закону сохранения энергии. Изменяя организмы пользователей, имплантат приводил их тела к некоему общему знаменателю, делая подобными.

— Он боялся, что люди потеряют индивидуальность.

— Да, и именно поэтому, имплантат вживляют по достижении 16 лет. Это приемлемое, и самое бескровное решение проблемы.

— Бескровное? — Айсман усмехнулся.

— Представьте последствия "истины" в масштабах человечества.

— Я понял. Продолжайте.

- Этот эффект был тщательно исследован. В результате появился проект, в последствии названный "Инферно". И я — его результат.

Она замолчала. Айсман обдумывал услышанное, связывая со своими ранними воспоминаниями. Рассказ Анабель теперь подходил к самой сути. Она встала с кресла и, продолжала уже медленно прохаживаясь перед Полем.

— Теоретически, стандартно настроенный гармонизатор в состоянии воссоздать организм носителя, почти с нуля. Но клетки его должны быть живыми, а питательных веществ — в достатке. Вот тут-то и родился гениальный вопрос: а что если!?

Синтезирував в достаточном объеме "стерильные" стволовые клетки, их поместили в благоприятную среду. Информационное поле имплантата активировало их деятельность. Но, эксперимент удался только отчасти.

— Что же случилось?

— Взрыв. А точнее неконтролируемый выброс энергии.

— Чем же он был вызван?

Анабель развела руками.

— Зарождением жизни, я полагаю. Иного объяснения не нашлось даже у вашего отца.

Позднее физики — ядерщики нашли закономерность возникновения, но не причину взрыва. Однако, выход был найден. Весь процесс был заключен в особую оболочку, и разбит на этапы. В результате, примерно через год на свет появилось первое в своем роде, "гармоничное" существо.... И нарекли ее — Ева. Предсказуемо, правда?

В этом месте Анабель улыбнулась.

— Ева? — Айсман удивился. — Мою мать так звали.

— Да, к вашему отцу она питала особое влечение. Более того, ей не мешали. Изучению подвергались все аспекты. В том числе и репродуктивные функции.

Анна... то есть Анабель подняла глаза и замолчала.

— Вы... хотите сказать, что у моего отца и этой Евы были дети?

— Да, — Анабель довольно кивнула. — Мальчик. Вполне здоровый, без изъянов, но... совершенно обычный. Ребенка всесторонне изучили, продержали еще какое-то время в лаборатории и отдали отцу.

— То есть, вы хотите сказать, что у меня есть брат от другой женщины?

— Нет, пол. За свою выдающуюся жизнь, профессор вырастил и воспитал только одного ребенка.

Айсман встал. Теперь и ему не сиделось на месте. Он был потрясен и взволнован.

— Он никогда мне этого не говорил. Почему?

— Он жил под грифом секретности. Это же очевидно.

— Но мне то мог сказать!

Анабель покачала головой.

— Он очень дорожил вами. Тем более, что вскоре Евы не стало.

— Как....

— Профессора Холодова изолировали от нее. Исследования продолжались. Ему запретили любые контакты с ней и отстранили от проекта. Так часто бывает, когда посредственность берет верх. Ева чахла на глазах. Желание жить покинуло ее.

— Она умерла?

— Не сразу. Она попыталась освободиться. Несколько человек пострадало. Поэтому было решено ее ликвидировать, как "опасную биогенную угрозу".

— Кто отдал приказ?

— Это уже не важно. Вскоре их тоже не стало. Впрочем, как и всего исследовательского комплекса.... Недалекое руководство всегда приводит к беде. Так и случилось. Получив приказ стрелять, военные повредили ее защитную оболочку. Последствия были на столько ужасающими, что уже через час профессор буквально стоял перед лицом мировой общественности. В лице лидеров, конечно же. Он был так сокрушен и зол на весь мир, что слова его в тот день потрясли многих. В выражениях он не стеснялся.

— Его судили?

— Нет. Проект был возобновлен.

— Я не понимаю... зачем? — удивился Пол.

- Вмешалась высокая политика... — Анабель вздохнула.

— А им то что за дело?

— Видите ли, человечество вышло в космос. И без того несовершенная структура власти дала трещину. Если на земле, апеллируя общечеловеческими ценностями, люди еще могли договориться, то в космосе все было иначе. К тому времени политики уже втянули человечество в несколько неприятных конфликтов. И речь уже шла о выживании вида.

Осознав это, правителям пришлось-таки, впервые за тысячи лет, признать всю несостоятельность системы. И это далось не легко. Правда остальное прогрессивное человечество об этом не узнало, как всегда. Гармоничность Евы выражалась решительно во всем. А главное — в мыслительном процессе. Ее логика позволяла найти компромиссы там, где их быть не должно. Это и явилось главной причиной.

Особь, подобная Еве могли исправить положение. И профессор повторил свою работу. Снова синтезировал необходимые материалы, но на сей раз внес радикальные изменения. Благо, все, кто мог это понять уже были мертвы. Так появились послы доброй воли. Безоружные и практически неуязвимые. Кстати, именно ваши друзья своими измененными тканями помогли профессору создать это:

Анабель с удовольствием продемонстрировала свой скафандр.

— Он выращен из живых клеток.

- Впечатляет... так почему он ушел?

— Потому, что закончил. Так он нам сказал. Незадолго до ухода, он обнаружил в нас существенное отклонение от нормы. Первые из нас обладали сильной ментальной связью друг с другом. Это давало интересные результаты. Но профессор видел многое наперед. Мы могли стать частью общего интеллекта, и последствия этого могли быть не предсказуемы. Времени у него оставалось мало, а людей посвященных в проект все больше. Выбрав момент, он добавил свою ДНК в готовую биомассу. А уже выращенным особям ввел модулирующий препарат. Разумеется, обо всем этом он умолчал. Выиграв тем самым немного времени. Когда же подлог раскрылся, изменить что-либо уже было нельзя. Генный материал надежно перемешался, а выращивать все заново было слишком долго, да и дорого. Но на вашем отце здорово отыгрались.

— И сколько он вас... вырастил?

Анабель задумалась, решая, стоит ли продолжать.

- Изначально... опытная группа состояла из пяти особей. Они были благоприятной почвой для его замыслов. И профессор успел посеять, семена "разумного, доброго, вечного". После завершения проекта, его тут же убрали от нас. Новоиспеченным послам военные жестко навязали свою ущербную идеологию. К тому времени, профессор уже скончался, но успел сделать главное — он оставил нам выбор! Вскоре мы осознали, что связь между нами осталась.

— О какой связи речь? — вкрадчиво спросил он.

— У нас осталась общая память.

— Верится с трудом, если честно, — Айсман присел на край стола. — Я не скоро отойду от этого рассказа, это уж точно. Но, это еще не конец истории?

— Нет, — Анабель присела рядом. — Нас было ровно тысяча и один человек. То, что знала одна — знали и все остальные. Мы принялись налаживать отношения с обитателями галактики. Правительство Земли на столько расслабилось, что погрузилось во внутренние дразги и борьбу за власть. Мы принимали решения, а они исполняли, ослепленные успехами дипломатии. Но угроза пришла извне. Наши колонии начали исчезать. Сначала дальние, потом и более обжитые. Несколько послов направились туда. К сожалению, контакт

установить не удалось. Всю имеющуюся информацию сопоставили и в архивах Земли нашли ответ.

Правительство игнорировало угрозу до тех пор, пока треть всего флота земли не пропала в одночасье. Началось полномасштабное истребление. А дальше вам все известно....

— Один вопрос! То, что я оказался там — это случайность?

— Да, — Анабель тяжело вздохнула. — Меньше всего мы хотели бы рисковать вашей жизнью, Пол. Но, по стечению обстоятельств, ваша разведывательная партия оказалась буквально под боком неприятеля. И потом, вы же сменили имя.

Айсман вспомнил последний разговор с Анной. Там, на самом верху башни, и снова повторил:

— От судьбы не уйдешь... слишком много совпадений чтобы быть правдой. Но, я рад что все узнал.

Анабель положила руку ему на плечо:

— А разве не вы говорили, что каждый человек сам кует свою судьбу?

— Да, только тогда все было иначе. Я смог бы вытащить нас оттуда.

Анабель присела напротив него, и взяла за руку.

— Ты так и не понял?

- Да нечего тут понимать. Она знала на что идет. Знала, что делает.

Анабель покачала головой.

— Не было у нее альтернативы. И времени не было.... Как не было и боли. Поверь, так было правильно в тот момент. Мы все ощущали это....

Айсман поднял голову, чувствуя, как предательски наворачиваются слезы.

— Почему я остался жив?

— Это не объяснимо ни с точки зрения физики, ни сточки зрения логики. Это за пределами понимания... Она просто не смогла бы нанести тебе вред. Ее чувства были невероятно сильны. Мы никогда не испытывали таких переживаний.

— Правда? И как оно, вам?

— Это по настоящему больно... но и прекрасно одновременно.

— Верно подмечено... — Айсман закрыл глаза, но тяжелые, горячие капли все равно просочились сквозь ресницы.

Какое-то время они молчали. Айсман чувствовал себя уставшим, дряхлым и абсолютно пустым. словно в груди только что прогулялся холодный осенний ветер, унеся все что было с опавшей листвой.

— И как теперь быть? — спросил он безучастным голосом.

— Жить дальше, — мягко отозвалась она. — Любить и быть любимым....

Айсман открыл глаза и посмотрел на нее долгим, задумчивым взглядом. В ее устах это звучало диковато. Потом грустно улыбнулся.

— Общая память, да?

Анабель искренне улыбнулась в ответ.

— ...события... чувства... ощущения.... для меня все реально.

— Хм... никак не укладывается в голове.

Анабель прильнула к нему. Айсман смутился, но все же обнял ее осторожно.

— Разница, между нами, ничтожна, — прошептала она. — Всего пара хромосом.

— Так значит... обещав встретиться снова, она это имела в виду? — догадался он наконец.

Анабель тихонько вздохнула в ответ.

- И ты будешь счастлива?

— Я уже счастлива... — Анабель крепко обняла его. — Мы все теперь счастливы.

Айсман прижал ее к себе, и усмехнулся.

— И давно вы это решили?

— При первой встрече, — честно призналась она.

— Так сразу?

Анабель кивнула. Айсман туго осмысливал, насколько ирреально его положение. Он вдруг нашел это забавным.

— А знаешь, так много красивых женщин за меня ни разу не переживало.

— Привыкай, — она потрепала его по волосам. — Теперь ты один на тысячу.

— Может, это все же судьба?

— Нет, это равновесие. Оно всегда восстанавливается. Так или иначе...

Спустя час после разговора, Айсман сидел у огромного проема корабельного шлюза. Сидел прямо так, на полу причальной палубы, в своем белом парадном костюме, и смотрел в даль. От зияющей, пустоты бескрайнего космоса его отделяла лишь тонкая ткань силового поля. Его слабое синеватое мерцание легко могло стать гранью между жизнью и смертью. Но сейчас его это не занимало. Он думал обо всем... и ни о чем.

Наша жизнь такова, какой мы ее осознаем. Утопая в своих заблуждениях и страхах, мы не в силах понять этого. А она проходит стороной... Пол ясно осознавал, что судьба дала ему второй шанс. Сделала предложение. Он мог войти в эту реку дважды, но теперь она не будет такой спокойной и безмятежной. Теперь ему предстояло шагнуть в бурный, кипящий поток, в который уже пришлось окунуться.

Боль и неизбежные разочарования пугали его. Но, если подумать, из этого и состоит жизнь. От части, конечно. И сделать с этим фактом что-либо мы не вольны. Такова суть вещей. Закон бытия, так сказать.... Айсман поймал себя на мысли, что все эти рассуждения, в принципе зря. Так, для самоуспокоения. Ведь выбор то уже сделан, и довольно давно. Он вздохнул, откинулся на спину, и положил руки под голову. Закрыв глаза, он постарался очистить разум. Что будет дальше? Да кто его знает. Его особо не спрашивали, да он и сам не знал толком чего теперь хочет. Но ясно было одно — совсем скоро все переменится. С минуты на минуту появится Анабель, блеснет лучезарной улыбкой, возьмет его за руку и заберет с собой в новую, совершенно другую жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net